

CaseyLiss –
Моя желанная кицунэ

«Литнет»

2024

– С.

Моя желанная кицунэ / С. – — «Литнет», 2024

Я - кицунэ, и наложница властного и жестокого Токугавы Коэна, который невзирая на протесты, сделал меня своей. Теперь я вынуждена бороться за свою жизнь во дворце Эдо, скрывая свою истинную сущность и... противостоять темным желаниями, обуревающим меня, когда Коэн касается моего тела. Как только вижу его, тело не слушается, а разум затуманивается. Но я все равно сбегу, ведь ёкаю не место во дворце императора... Как и самому Коэну.

© – С., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	45
Глава 14	49
Глава 15	54
Глава 16	57
Глава 17	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Глава 1

Преклонив колени и голову, я тяжело дышу, находясь в огромной резиденции первого сёгуна — во дворце Эдо. В волнительном ожидании решения Токугавы Коэна-самы, «военного императора», который решил, наконец, избрать себе в жены благородную госпожу.

Я здесь случайно. Будучи дочерью министра финансов в отставке, я почти избегаю участи быть представленной ко двору. Да никто и не ждёт старшую дочь семьи Такаси в столице. Девушку, о которой ходит не один слухок и сказано немало гадких домыслов. Особенно в качестве одной из потенциальных супругов сёгуна, равного самому императору.

Кто не глупец, знает, что сёгуны имеют огромное влияние на страну, а особенно он — сёгун Токугава Коэн. Именно он правит империей изнутри, но все молчат и боятся. Ведь перейдя дорогу сёгуну, можно лишиться головы. А Коэн к тому же любит изощренные пытки, все в стране слышали об этом. Сёгун Токугава — жестокий человек, и узнай он мою истинную сущность, я буду мертва сию же секунду.

Главное — не смотреть в глаза Коэна-самы. Велик риск, что моя лисья магия притянет его, как и остальных мужчин, а я этого не хочу... Не хочу новых проблем. Жизнь человека-оборотня и так доставляет немало хлопот. Тем более, когда твоя настоящая сущность — тайна, и для простых людей она — злой и коварный дух, которого следует убить на месте.

Выясни сёгун кто я — мне конец.

Порой я удивляюсь, как вообще дожила до своих лет. Кицунэ в одном из дворянских родов — это просто немыслимо!

Единственное, что успокаивает меня в данный момент, это знание того, что роль будущей законной супруги первого сёгуна уже давно определена.

Все знают, что на это место метит дочь министра внутренних дел, которая так нравится вдовствующей императрице. Юная Айко Танака, о красоте и таланте которой говорит вся страна, именно она должна стать супругой Коэна и родить ему наследника — будущего сёгуна.

«Я ей неровня», — так я твержу себе, дабы успокоить, и это к лучшему. Пускай на самом деле именно за мной пытались ухаживать множество свободных сыновей богатых поместий, оставляя Айко без внимания и благоговения, которое так нравится онне.

Происходящее вокруг — фарс. Все кланы и без того в курсе, кого выберет сёгун Токугава на роль своей супруги.

Слышу тяжёлые шаги, которые приближаются к нам, восьмерым девушкам из благородных семей, которые покорно ждут, пока сёгун сделает свой выбор.

Я не вижу его лица, но мне и без этого становится не по себе, так как аура и влияние этого человека давят на меня. Чувствую себя словно в клетке. Но при этом внутри начинает что-то странно жечь, причиняя дискомфорт. Может, нервы?

Мне так любопытно увидеть сёгуна, что когда он подходит к дочери министра, преклонившей колени рядом со мной. Я смотрю в сторону и пытаюсь хоть что-то разглядеть. Но вижу лишь низ белого кимоно мужчины и стоящую на коленях Айко.

— Первая госпожа Айко, из семьи Танака, дочь министра внутренних дел Ито Танаки... — голос мужчины заставляет усиливаться жжению внутри меня. Этот низкий баритон вселяет интерес и волнение в мое сердце. — Так вот кого пророчили мне в жены.

Слышу, как он движется. Мой острый слух лисицы подсказывает, что мужчина вскидывает руку и касается лица старшей госпожи Танака.

— Красивая... Можешь посмотреть на меня, юная госпожа, я не обижу тебя.

— Спасибо, Токугава-сама, — молвит своим тонким голосом девушка в ответ.

Удивительно, что сегодня она так лепечет. Последний раз, когда я видела барышню Айко, она наказывала своих слуг, грубо ругая их и крича, словно полоумная. Мне случайно удалось запечатлеть эту драму.

Первая госпожа Танака с тухлым душком и совершенно не так безупречна, как говорят в столице и за ее пределами. Мои мысли прерывает голос сёгуна, неожиданно приказывающий мне:

— Подними голову. Хочу увидеть твоё лицо.

Но зачем? Почему он обращает на меня внимание? Я ведь сижу тихо, стараясь быть незаметной! В чём его интерес?

Не решаюсь поднять голову. Мне страшно, что сёгун раскусит меня, что посмотрев в мои глаза, он увидит истинную сущность Гэммэй Такаси. И не факт, что, как большинство других мужчин, заглянувших в мои глаза, он начнет вождеть меня. Наоборот, он может понять, кто я, и отсечь мне голову прямо здесь.

— Я не смею смотреть на вас, Токугава-сама.

Мне нельзя поднимать голову. Я не должна рисковать. Лучше уж получу пару ударов палкой в виде наказания за непослушание. Я стерплю и точно останусь жива.

— Кто эта госпожа? — спрашивает мужчина недовольно.

— Вторая госпожа семьи Такаси, дочь бывшего министра Исао Такаси.

— Хм... — в следующую секунду сёгун хватает меня за подбородок и заставляет посмотреть на него.

Лицо мужчины становится так близко, что моя кожа покрывается мурашками, а сердце бьется быстрее. От удивления я не успеваю отвести от Коэна взгляд и удивленно смотрю в его синие пронзительные глаза. А внутри... Внутри словно бушует пламя. От его руки будто молния пробегает по моему подбородку к шее, от нее к предплечью, где начинает больно жечь. Но я терплю, стиснув зубы, терплю эту резкую и непонятную боль.

Мысленно я уже прощаюсь с родными, умираю прямо здесь на деревянном полу дворца Эдо, однако мужчина дает мне шанс прожить еще немного, произнося невероятные слова:

— Она. Я хочу, чтобы эта девушка стала моей наложницей.

От слов сёгуна кровь в жилах леденеет.

Но почему?.. Он не должен выбирать двух наложниц, лишь одну! На роль супруги! Как я знаю, в гареме Оо-уси и так достаточно наложниц, которых, по слухам, Токугава Коэн никогда даже не навещал после вступления барышень во дворец. И сейчас вопрос стоит лишь в выборе будущей супруги, которая дарует сёгуну будущего наследника. И это точно не я!

Айко готовили к этой жизни годами!

Тогда зачем он хочет, чтобы его наложницей стала я? Еще одну невинную госпожу в свой гарем захотел? А толку?

Нет, жить при дворе, будучи наложницей сёгуна, ещё и будучи из достойной семьи, весьма неплохо. Твоя семья получает благословение императора, ты же — шанс подарить сёгуну наследника, если вдруг с этим не справится законная супруга, но не в моем случае. Мне нельзя оставаться во дворце Эдо, для меня это верная смерть.

Как только наступит ночь, я легко могу раскрыть себя.

Ещё и предплечье так жжет.

— Но... но я... — лепечу неожиданно для себя самой, смотря в красивые раскосые глаза мужчины, от взгляда которого внутри всё переворачивается.

Странное чувство, раньше я никогда не испытывала подобного. Меня словно начинает влечь к нему, притягивать неизвестной для меня силой.

— Токугава-сама... — не выдерживает такого поражения Айко.

Конечно, девушка ведь спит и видит, как станет супругой первого сёгуна, а тут он при всех возжелал меня в свой гарем. Не ее... меня! Но я совершенно этим не горжусь, наоборот, пугаюсь до дрожи.

— Сёгун Токугава, — слышу голос одного из советников военного императора, — конечно, вы можете выбрать себе в гарем ещё одну наложницу. Однако сегодня вам необходимо выбрать одну госпожу. Ту, что станет вашей супругой и...

— Ах! — прерываю его неожиданно я, взывая от боли, что стала сильнее.

Я пошатываюсь, чуть не упав, однако меня придерживает сам сёгун, припав на одно колено рядом и обхватив мои плечи своей сильной рукой. Смотря ошарашенно в его глаза, вижу легкую ухмылку, что скрывается в тени длинных белоснежных волос, падающих на прекрасное лицо мужчины. Он так красив, что в низу живота начинает странно теплеть. Мои ощущения пугают меня. Неужели именно это и называют влечением к мужчине? Будучи рэйко, я иногда испытывала подобное, но не так явно.

— На сегодня все, — твердо говорит мужчина, а затем неожиданно нежно подхватывает меня на руки. — Госпожа Айко может остаться, как и было обещано ее семье. Она станет моей супругой, — говоря всё это, сёгун с не скрытым вожеланием смотрит на меня, отчего, я уверена, сама госпожа Такаси пребывает в бешенстве. Я же нахожусь в откровенном недоумении и страхе. — Завтра мы вернемся к этому вопросу, а сегодня... — уверенная и наглая усмешка озаряет привлекательное лицо. — Сегодня я буду наслаждаться своей новой наложницей.

Затем, не говоря больше ни слова, мужчина разворачивается и со мной на руках выходит из шойн, не обращая внимание на недовольные возгласы.

А я... Я не могу понять свои чувства. Мне впервые страшно. Я опасаясь, что вот-вот мой секрет раскроют и вздернут на потеху всем. Убийство злого духа лисицы, которого все так боятся, вполне интересное развлечение для местных господ. Но при этом внутри меня всё горит и... воделеет его, первого сёгуна, который сейчас так крепко прижимает меня к себе, пока я тяжело дышу, пытаюсь справиться со жгучей болью в области ключицы. Что со мной?! О боги, помогите мне!

— Токугава-сама, я не могу стать вашей наложницей. Я... — каждое слово дается с трудом, я опасаясь сказать лишнего. — Госпожа Айко должна сейчас быть рядом с вами.

— Тс-с-с, моя кицунэ, не противься. Уже все решено, — я вздрагиваю, после слов мужчины останавливается у высоких дверей в нака-оку и с прищуром смотрит на меня. — Испугалась? Не стоит. Всё равно никуда не сбежишь. Теперь ты — моя. Только моя. Ещё не чувствуешь этого? Сейчас я тебе помогу.

Когда мы входим в покои сёгуна, я вижу всю роскошь этого места. Стены украшены каллиграфией и цветным рисунком сосны на позолоченном фоне, что мог позволить себе не каждый господин, но вот первый сёгун — вполне. В углу стоит росток бамбука, вокруг приглушенный свет, а посередине роскошный фuton, к коему меня и несет Токугава-сама.

— Вы... теперь убьете меня? — по моей щеке стекает слеза. — Прошу вас, не нужно...

Мужчина лишь усмехается в ответ на мои мольбы.

Затем он осторожно кладёт меня на фuton и нависает сверху. Вижу его взгляд. Дикий, полный желания и страсти, он исследует моё испуганное лицо, спускаясь к шее и груди, где кимоно немного раскрылось, оголяя белоснежную кожу.

— Убить тебя? — улыбается хищно Токугава-сама, пальцем проводя по краю моего кимоно. — Ни за что. Отныне лишь ты можешь удовлетворить мои желания, моя кицунэ. Маленькая лисица, что по неосторожности попала мне на глаза.

— И вам не страшно? — спрашиваю, взволнованно прикусывая губу. — Разве вы не боитесь ёкая, что владеет моим телом на самом деле?

Страх уже нет. Только интерес и... томительное тепло между моих ног. Смотрю на это красивое лицо. Прямые светлые брови, четко очерченные губы, крепкую шею. А тело, даже

будучи одетый в традиционное кимоно видно, что мужчина хорошо сложен и крепок, чего только стоят его сильные руки.

— Боюсь? Нет, я желаю тебя. Разве ты ещё не поняла, что это за жжение мучает тебя? Глупая, глупая лисица, не знающая истины. Смотри.

После этого мужчина рывком снимает с моего плеча платье, оголяя ключицу и правую грудь, от пробегающего холодка сосок становится твёрдым, а я сама покрываюсь густым румянцем. Ещё никогда мужчина не видел меня такой... Однако я быстро забываю про стыд, когда мой взгляд касается золотого узора, изящной линией рассыпанного по моей ключице и плечу. Грубоватые пальцы осторожно проходят по линиям медленно и волнительно, спускаясь к соску и сжимая его, отчего я неожиданно издаю стон.

— Нравится? — ухмыляется Коэн, смотря на тяжело дышащую меня. — Ты ведь никогда не была с мужчиной. Значит, ещё слаще. Мне повезло. Не думал, что встречу истинную.

— Истинную?

Никогда не слышала о таком. Неужели это что-то присущее кицунэ? Может, я и была лисичей-оборотнем, но знала маловато об их обычаях и особенностях. Ведь сама выросла среди людей.

— Значит, правда не знаешь, — сильная ладонь мужчины охватывает мою упругую грудь и сжимает. Ощущения, что я испытываю при этом, столь необычные и... приятные. — У кицунэ есть такая особенность — истинная пара, которую встретить они могут лишь раз за всю жизнь, и вот этот узор, — сёгун наклоняется и осторожно касается языком моей ключицы, оставляя на ней влажный поцелуй, от которого между ног становится непривычно мокро. — Знак истинной пары. Моей пары.

Затем мужчина поднимается, оставаясь при этом на коленях и продолжая возвышаться надо мной, и уверенно снимает с себя кимоно, оголяя сильное, подтянутое тело. О боги! Моё сердце при виде подобного бьётся в сто крат быстрее, а дыхание учащается. Смотря на эти сильные плечи, мощную грудь, рельефный торс и просто огромные руки, в низу живота всё пульсирует и мокнет сильнее.

А ещё на его ключице я вижу такой же золотой узор, как и у меня. Парный знак. Это и есть истинность, о которой говорит сёгун?

— И что это значит? — спрашиваю тихо, не в силах отвести взгляда от красивого и привлекательного тела мужчины.

Снова эта уверенная ухмылка, а после Токугава-сама снимает кимоно с моего второго плеча, оголяя набухшую от желания грудь полностью. Соски предательски торчат, дыхание тяжелеет, а то, что творится в самом сокровенном местечке любой женщины, и вовсе не поддается моему пониманию.

Широкие ладони обхватывают обе мои груди и начинают осторожно сжимать их в медленном ритме, благодаря чему я тихо постанываю и выгибаюсь навстречу этому наглому мужчине.

— Это значит, что ты, Гэммэй, принадлежишь мне. И пока не поздно, я хочу закрепить образовавшуюся между нами связь.

Коэн наклоняется и, касаясь нежными губами моего соска, втягивает его в рот и начинает ласкать языком, отчего в голове и вовсе всё-всё переворачивается.

— М-м-м... — слов не остаётся, лишь накатившее на меня чувство, что ранее мне неведомо.

Отрываясь от моей груди, он, словно хищник, смотрит в мои прикрытые от удовольствия глаза.

— Не хотелось бы, чтобы единственная женщина, что способная выдержать мое желание, умерла ещё до близости. Я сделаю тебя своей. Сейчас.

Кицунэ — мифическое существо-ёкай в японской мифологии и фольклоре, лисица, обладающая сверхъестественными способностями.

Сёгун— в японской истории так назывались высокопоставленные военные, которые обладали реальной властью и управляли (в отличие от императора и его двора) Японией большую часть времени.

Сама/ sama / # – господин, достопочтенный. Суффикс, показывающий максимальное уважение и почтение. Употребляется, как правило, при обращении лиц низшего социального положения к лицам высшего, а также при обращении к уважаемому гостю, божествам, преданного слуги к господину, в текстах официальных посланий, писем, просьб и т.д.

Онна- один из наиболее общих терминов, используемых для обозначения женщин, и обычно используется в официальных документах и формах в графе «пол», в паре # #, «мужчина женщина» (нужное обвести). В разговорном же языке это слово может иметь оскорбительный оттенок и обычно используется как пренебрежительное определение, часто в сочетании с другими негативными словами – «бака онна», дура, «хидой онна», жестокая или злобная женщина. Или же «ий онна» — хорошая женщина, но с сексуальным, объективирующим значением

Шойн- тип зала для аудиенций в японской архитектуре

Нака-оку- «средние дальние покои» – покои сёгуна и комнаты его личных слуг

Футон- традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраца.

Глава 2

Я даже не знаю, что именно чувствую, слыша эти слова. Все во мне пылает томительным желанием, которого я раньше никогда не испытывала. Сердце бешено стучит, во рту пересыхает, а я сама таю. От его прикосновений, его взгляда, полного обладания мною. Прикосновения мужчины заставляют мою кожу гореть, а узоры на наших предплечьях светиться все ярче.

Только умом я понимаю всю абсурдность ситуации. Риск, которому я подвергаю себя.

Сёгун и кицунэ — как такое вообще возможно?! Почему он ещё не убил меня, ёкая.

— И вы не боитесь? — выдыхаю я сладко, чувствуя, как рука мужчины скользит под кимоно и крепкая ладонь прикасается к внутренней стороне бедра. — Близости со мной... с лисичей...

Отпираться бессмысленно, тем более вот-вот я утрачу контроль из-за терзающей моё предплечье боли, смешанной с волнительным теплом растекающимся по телу.

Синие глаза сёгуна отрываются от ласкания моей груди и с хитрым прищуром заглядывают в мои карие.

— Ты когда-нибудь слышала, чтобы сёгун боялся чего-либо? — мои слова не оскорбляют, а смешат его и забавляют.

Я — словно жертва в руках зверя.

Такого большого, привлекательного и возбуждающего.

— Нет, просто... Ах!

Сильные пальцы ловко проскакивают к самому сокровенному, к чему не прикасался ни один мужчина. Они начинают ласкать меня, аккуратно проникая и растягивая. Сначала немного больно, но вся эта боль мимолетна и сменяется удовольствием, от которого тело покрывается мурашками.

— Глупая, глупая кицунэ. Если сейчас мы не закрепим связь, то ты умрешь. Поэтому расслабься и наслаждайся моими прикосновениями.

Наслаждаться? Но как? Я боюсь неизвестности, что впереди. Зная, что я — лиса-оборотень, не надеюсь выйти замуж, как все остальные госпожи Киото. Я не собираюсь познать близость с мужчиной, боясь последствий. Ведь я — рэйко, тёмная лисица, мне и так всю жизнь очень тяжело сдерживать свои тёмные желания, свое любопытство. Меня останавливает лишь страх быть узнанной и воспитание родителей, которые смогли научить меня справляться со своей тёмной стороной. И сейчас я так хочу поддаться обуревающей меня страсти.

— А затем вы избавитесь от меня? — моя сущность дает о себе знать, нотки смелости вселяются в меня. — Позабавитесь с лисой-оборотнем. Как-никак, экзотика, а затем казните, как ёкая, проникшего во дворец?

Ну всё, тёмная лисица является сёгуну. Страх уходит. Остаётся лишь съедающее меня возбуждение и злость на мужчину, желающего ради забавы поразвлечься со мной.

Вон даже мой чёрный хвост является миру и выглядывает из-под полов кимоно.

— М-м-м, так ты ещё и рэйко. Интересно. Никогда бы не подумал, что моей истинной станет лисица, стремящаяся утолить свои тёмные желания, — довольно произносит мужчина, облизывая чуть полноватые губы. — Хотя... — чуть наклоняясь, он вдыхает мой аромат, и довольно произносит: — Точно, ты ведь всё это время сдерживалась. Оно и к лучшему, мне больше достанется.

Вскидывая ладони, хочу оттолкнуть мужчину, хоть боль от узора и нарастает. Однако когда мои руки касаются мускулистой груди, по телу пробегает искра, а разум мутнеет. Я забываю обо всём, о чем думала сейчас. Все моё слабое сопротивление покидает меня. Всё, о чём я могу сейчас думать, так это о сёгуне, нависающим надо мной. Я с восторгом смотрю на него, а затем мои руки невольно скользят по его груди к шее.

Что же я делаю?! Почему так желаю этого мужчину? Всё из-за этой метки и моих лисьих желаний, что я сдерживала так долго? Я слышала, что кицунэ — те ещё развратники. Поэтому всегда подавляла в себе подобные чувства, а тут... всё переворачивается с ног на голову.

— А ты сама, еще не поняла, кто я? — спрашивает он, протягивая руку и проводя пальцем по моим скулам. — У тебя ведь острый нюх, лисичка. Дай себе волю, я позволю тебе почуять меня. Пока не стало слишком поздно.

Повинуясь его приказному тону, я вдыхаю резко окутывающий меня аромат и в удивлении замираю. О богиня Инари, неужели?

— Неужели вы...

Договорить не успеваю, слова застревают в горле, когда за спиной мужчины появляется девять белоснежных хвостов.

— Верно, я — девятихвостый лис, — усмехается сёгун, вставая и снимая с себя остатки одежды. Вижу, насколько сильно он желает меня. — Такой же ёкай, как и ты.

Взъерошенная, заведённая и шокированная я во все глаза смотрю на мужчину, не веря своим глазам.

Девять хвостов гордо возвышаются за спиной сёгуна, извиваясь, словно змеи, а горящие огнём глаза с превосходством смотрят на меня. Его тело мощное, сильное, привлекательное, а его аромат, эти лисьи феромоны ударяют в голову, особенно, когда он перестает скрывать свою сущность и всецело дает мне почуять себя. От него пахнет тмином, терпким мускусом и возбуждением. Я ощущаю это на уровне инстинктов, которые затуманивают мой разум.

Сейчас я не Гэммэй Такаси, а рэйко, тёмная кицунэ, которая жаждет отдаться этому мужчине, который смотрит на меня, словно я самая желанная женщина в Японии.

И мне это нравится.

Во мне словно что-то ломается и открывает волю новым, неизведанным эмоциям и ощущениям. Слова больше не нужны. Лишь ощущения близости этого наглеца, которого умом мне хочется оттолкнуть и сбежать, но физически... Да и если я умру, толку от моих страхов и неприступности? Сначала надо выжить. А получить еще от этого удовольствие, от желания которого голова идет кругом - не такой уж и плохой расклад.

— Хорошо, я... Ах... — я выгибаюсь от боли, охватывающей мою ключицу и плечо.

Она нарастает неожиданно, как и всё происходящее вокруг. Из глаз брызжут слёзы, я не в силах больше сопротивляться этой острой боли, что пробегает по моему телу.

В этот момент мускулистые руки перехватывают меня за талию и притягивают к своему каменному торсу, мои ладони же обхватывают мощные плечи, а вылезшие черные коготки впиваются в белую кожу сёгуна. На его коже выступает пару капелек крови, но на лице лишь довольная улыбка и всё тот же ласкающий меня взгляд.

Мужчина тянет меня на себя, а затем обрушивается страстным поцелуем на мой рот. Я же не в силах больше сопротивляться нашей связи, зарываюсь в его белоснежные волосы и подставляю губы для поцелуя. Тем более, когда мы столь близки — боль отступает. Коэн медленно проводит языком по моим губам, дразня, а затем кусает осторожно за нижнюю губу, отчего я издаю глухой стон.

— Я не причиню тебе боли, — ухмыляется мужчина мне в губы. — Прекрати сопротивляться своему желанию.

Хах, я уже и не пытаюсь. Все равно я неровня сёгуну. Даже не ему, а девятихвостому лису, могущественному существу, что по преданию может управлять временем и пространством.

Однако его слова успокаивают. Токугава Коэн сказал, что не причинит мне боли, что не убьет меня, и я склонна ему верить. Ведь если небесный лис предаст свое слово, то потеряет все силы, накопленные за тысячелетия.

Сегун надавливает и проникает языком сквозь мои влажные губы, захватывая своим настойчивым поцелуем. Его руки блуждают по моей голой спине, привлекая меня всё ближе, кожа к коже, пока его достоинство твердо упирается мне в живот. О боги!

Пока мои руки неумело блуждают по шее и плечам сёгуна, отбросив все стеснение и страх, мужчина в одно мгновение заваливает меня на мягкий фuton и разрывает пояс на моем кимоно, оставляя меня совершенно голую. Отрываясь от моих губ, он вожаделенно смотрит в мои прикрытые от удовольствия глаза. Затем его синий взор оглядывает мое обнаженное тело. С интересом, желанием и чувством удовлетворения, что не может не подстегнуть лисицу внутри меня.

— Вам нравится, Токугава-тоно? — произношу с придыханием, дразня мужчину.

Усмехаясь, он шепчет:

— Более чем, лисица. Ты превосходна. И пора наконец-то сделать тебя своей.

После этих слов он наклоняется и снова впивается в мои губы, в то время как его внушительно достоинство касается внешних половых губ, отчего я вздрагиваю и ахаю. Это прикосновение столь необычно и... возбуждающе, что даже пугает. Особенно когда мужчина надавливает чуть сильнее и проникает внутрь моей влажной дырочки, причиняя легкий дискомфорт.

— Ох... — вздыхаю ему в чувственные губы, впиваясь сильнее в сильные плечи, что уже успеваю ранить своими коготочками.

— Тише, тише... — шепчет сегун, утыкаясь мне в шею и оставляя там нежный поцелуй. — Так должно быть. Расслабься. Боль будет мимолетной.

Так оно и оказывается. Когда мужчина одним уверенным движением проникает в меня во всю длину своего восхищающего взгляд достоинства, я вскрикиваю, от резкой боли, но она быстро покидает меня, как и жжение в области парной метки. Токугава Коэн на секунду замирает, давая привыкнуть мне к его размерам, а затем начинает двигаться, отчего я изнываю от накатившего на меня наслаждения. Я стону, изгибаюсь навстречу лису, отдаваясь чувствам и эмоциям, что волнами проходят по мне. Ноги дрожат, в низу живота всё так влажно и горячо, а сердце бьется в бешеном ритме.

Не могу поверить, что позволила себе дать вверх своим темным желаниям. Позволила себе отдаться властному сегуну, оказавшему девятихвостым лисом. Сдалась под натиском этого сексуального тела.

А о том, что теперь я — наложница первого сёгуна и буду вынуждена вступить в борьбу с другими наложницами и самой Айко, стремясь скрыть свою тайну, подумаю позже. Когда наслажусь близостью Токугавы Коэна настолько, насколько смогу

Пускай тёмная рэйко берет своё, пока ей это позволено.

Ёкай - сверхъестественное существо японской мифологии, разновидность обакэ (общее название для монстров, призраков или духов в японском фольклоре бакэмоно).

ВИЗУАЛ НАШЕГО СЕГУНА, ТОКУГАВЫ КОЭНА:

НАША МИЛАЯ КИЦУНЭ ГЭММЭЙ ТАКАСИ:

Глава 3

Просыпаясь, понимаю, что я совершенно одна.

Одна в покоях военачальника, в этом дворце.

Вставая на ноги, я первым делом иду к зеркалу, даже не накинув кимоно. Хочу посмотреть полноценно на эту метку истинной, что охватывает мою ключицу и плечо. Она уже не болит и не жжёт благодаря близости, которой мы с Коэном закрепили истинность.

Эта ночь... была полна страсти и слепого желания, хоть я и помню всё достаточно смутно. Из-за того, что я так долго сдерживала свои темные желания касаясь близости, мне снесло все границы, и я раз за разом отдавалась сегуну. В голове было столько противоречий, но я продолжала наслаждаться его прикосновениями, забыв обо всем.

Но теперь всё иначе. Мои инстинкты рэйко на время утолены, я могу ясно мыслить, только, что делать с истинностью?!

Хотела себе жить тихо, только вот вышедший императорский указ лишает меня возможности остаться в родовом поместье. И во что всё это вылилось?

Смотрю на свое отражение, и пытаюсь понять, кто я теперь? Гэммэй Такаси, дочь бывшего министра финансов, из уважаемого клана Сугавара или же темная рэйко? Лиса-оборотень, поддававшаяся своей тёмной стороне, и возлегшая с самим Токугавой Коэном, который оказался ещё более могущественным и опасным, чем казалось ранее.

Девятихвостый лис в кругу императора. Кто бы мог подумать?

На моем худом лице с лисьими раскосыми карими глазами появляется ухмылка. Токугава Коэн и правда хитрый лис.

Мой взгляд следует от красивого лица с пухлыми губами к тонкой белоснежной шее, от нее к золотистому узору, который тонкими линиями следует по моей коже. Тонкими пальцами провожу по ним изучая. Необычно. Да и моё тело стало словно более женственным и свободным. После близости ощущаю себя совершенно иначе.

Как только вспоминаю о прошедшей ночи, коричневые соски встают, реагируя, а между ног начинает скапливаться тепло.

Так, стоп! Прекрати думать об этом, Гэммэй! Это была лишь одна ночь, и я сомневаюсь, что она повторится. Как я слышала, сегун Коэн редко навещает своих наложниц, да и теперь у него будет супруга. Айко. Она станет его законной женой, лис быстро забудет обо мне. Верно же? А то, что я его истинная, — это уже неважно. Не в нашем мире. Может, мы оба и кицунэ, но живём в мире людей, тут и говорить не о чем.

К тому же, кроме влечения из-за проклятой метки и инстинктов, я к нему ничего не чувствую, пускай так и остается. Айко вполне подходит Коэну. Такая же наглая и самоуверенная, как и сам сёгун. Они будут отличной парой.

Мы с Айко не особо ладим, но против нее в качестве жены сёгуна я не имею ничего против. Хоть меня и забавит, что такую закоренелую злодейку все считают ребёнком света. В то время, как я — тёмная кицунэ, всеми силами пытаюсь противостоять своей истинной сущности. Забавно.

Итак, сёгун выбрал себе будущую супругу, теперь остаётся дожидаться, пока он прикажет сослать меня в женский дворец, а там я сбегу, пока не стало слишком поздно.

— Любуешься? — раздается сзади неожиданно знакомый голос.

Отрывая взгляд от рассматривания обнаженной себя, я оборачиваюсь и вижу Токугаву.

Мужчина стоит у входа в покои, облокотившись о стену, и с нескрываемым интересом смотрит на меня. Его взгляд откровенно блуждает по моему обнаженному телу, отчего по коже пробегают мурашки, а внизу появляется знакомое тепло.

Однако я игнорирую ощущения, что окутывают меня. Я не должна вестись у них на поводу!

— Доброго вам дня, Токугава Коэн.

В приветствии я склоняю голову. Всё же мужчина — сёгун, и я не могу проявлять к нему откровенное неуважение.

Только вот и стелиться перед ним я не буду.

Разворачиваясь, я гордо прохожу к футому, рядом с которым на полу лежит моё кимоно. Я — лисица, как и сам Коэн, поэтому ему придется мириться с моим характером и поведением. Зная его тайну, я могу проявить немного свободы, но не переходя границ дозволенного.

Грациозно наклоняясь, я поднимаю с пола свою одежду и стремлюсь накинуть её себе на плечи, но тут ощущаю прикосновение шершавых подушечек пальцев к своей обнаженной спине.

Он оказался рядом так стремительно, что даже со своими инстинктами я не успеваю среагировать. Ладонь мужчины проскальзывает мне на живот, вторая стремится к шее и аккуратно обхватывает её. Коэн прижимает меня к себе в то время, как его сильные пальцы спускаются вниз к самому сокровенному и начинают ласкать меня там.

— Токугава... — вздыхаю я от неожиданности и внезапной ласки, пытаюсь вырваться, но он лишь сильнее прижимает меня к себе.

Но несильно. Девятихвостый лис просто дает понять, что не позволит мне сопротивляться.

— Ты так сладко пахнешь... — шепчет он мне на ухо, а затем обхватывает мягкими губами мочку моего уха, отчего ноги начинают подрагивать. — Моей женщиной. Моей лисицей. На тебе остался мой запах, чуешь? Так и хочется вновь оказаться в тебе...

Его откровения ставят в ступор даже меня, рэйко, что сама остра на язык и прямолинейна. Наверное, это потому, что раньше ни один мужчина не прикасался так ко мне. Не говорил так со мной.

Когда пальцы сёгуна надавливают на бугорок между моих ног, я не могу сдержать стон, как и свой хвост, который вновь возникает и начинает окутывать инстинктивно мужчину.

— Ах... — издаю стон. — Токугава... Коэн...

Хочу сопротивляться, но это тяжело. Мое тело не слушается меня, как и мысли, которые обуревают темные и скрытые в глубине моего сознания желания.

— Жаль, мы не можем сейчас насладиться друг друга, как было этой ночью, — бархатный голос сёгуна обволакивает. — Придется немного подождать. Сегодня для тебя будет длинный день. Тебе понадобятся силы. Просто хотел напомнить тебе, что теперь ты только моя. Поэтому не делай глупостей.

Затем он отпускает меня, я моментально отскакиваю от него и начинаю злобно рычать, оскалив появившиеся клыки.

— Вы не можете так со мной обращаться! Я — вторая госпожа Такаси и заслуживаю уважения! — говорю, недовольно смотря на мужчину, чьи белоснежные локоны собраны на макушке в аккуратный пучок, что определенно ему к лицу.

В ответ сёгун довольно хмыкает. Он не боится меня и даже не оскорблен.

— Как я и думал, у маленькой рэйко есть клыки, — улыбается он хищно, продолжая оглядывать меня. — Правда, тебе нужно научиться сдержанности. Не стоит показывать свой пушистый хвостик при любом всплеске эмоций. Был бы я, как ты, не имел девять хвостов.

Смешно. Может, я и мало знаю о себе подобных, но точно помню, что рэйко не могут иметь больше одного хвоста. Мы прокляты. Богиня Инари не даровала нам больше одного хвоста, сделав нас лисами, думающих лишь о своих желаниях и удовольствиях. Поэтому слова Токугавы больше похожи на издевательство, нежели заботу обо мне.

— Боюсь, Токугава-сан, я и так не смогу иметь больше одного хвоста, поэтому ваши замечания ничтожны.

Внутри кипит гнев, который я ощущаю впервые. Пытаюсь справиться с ним и попутно заворачиваюсь в кимоно, скрывая свое тело от внимательных глаз.

— А ты... забавная, — комментирует мои слова сёгун. — Что ж не буду больше тебе мешать. Приведи себя в чувство. Сейчас пришлют твою служанку. Она поможет тебе собраться, в после стража проводит тебя в зал аудиенции.

Не давая мне возможности ответить, он испаряется в воздухе, оставляя меня одну. В голове промелькает мысль: «Магия иллюзий». Он просто эффектно скрывается, используя силы кицунэ, что злит ещё больше. Но сильнее меня волнует вопрос того, что же ждёт меня в зале аудиенций?!

Вчера сёгун пошел против воли императора и вместо супруги выбрал ещё меня в качестве наложницы. Это не может остаться без внимания японского двора.

Что же меня ждёт теперь?

Суффикс «сан» – нейтрально вежливый стиль. Можно в какой-то мере сравнить с разговором на «вы».

Глава 4

Как только Токугава уходит, в покои и приходит моя служанка. Единственный человек в этом мире, кроме моих родителей, которому я могу доверять.

Юки прислуживает мне с детства. Она всегда была верной служанкой и не лезла туда, куда не стоит. Юки — добрая, надежная и... знает мою тайну. Поэтому, когда появляется в покоях, она стремительно подлетает ко мне и взволнованно оглядывая меня, произносит:

— Госпожа, я так волновалась за вас! — её карие глаза смотрят на меня с искренним беспокойством. Затем она оборачивается по сторонам и, наклоняясь, тихо спрашивает: — Сёгун Токугава... Он... не догадался, кто вы?

Говорить ей о наших с лисом неожиданных взаимоотношениях я пока не собираюсь. Не стоит Юки знать об этом. Пускай мои тёмные желания рэйко и пытаются сподвигнуть меня на то, чтобы выдать ей абсолютно всё, но я сдерживаюсь. Не хочу, чтобы она была в опасности. Я сама не знаю, чего ожидать от Коэна и сегодняшнего дня, поэтому лучше пока скрою подробности.

— Нет. Все в порядке. Эта ночь прошла на удивление спокойно, — улыбаюсь я ласково служанке. — Наверное, я так испугалась, что моя лисья натура решила затаиться.

— Ох, как хорошо. Меня не пускали к вам. Только сейчас сёгун позволил мне войти в покои и помочь вам.

Юки невысокого роста, но когда так уверенно смотрит на меня, кажется, что она выше на две головы. Моя служанка — хороший человек и никогда не давала мне повода для волнения. Она самоотверженно хранит мой секрет все эти годы, я же благодарил её различными подарками и деньгами, что могла выделить из своих средств. Ну и конечно, своей дружбой, что для рэйко было словно мифом.

Рэйко — одиночки. Отчасти и я такая. Однако с Юки я смогла найти общий язык и принять её в свой мир.

— Помоги мне привести себя в порядок, — вздыхаю я, в конце концов. — Ты не знаешь, куда нас сейчас отведут? Не слышала, что будет в зале аудиенций?

Вижу, как меняется взгляд служанки. Она определенно что-то знает.

— Юки, говори!

— По дворцу пошёл слух, что присутствующим на смотринах господам не понравилось поведение Токугавы. Его выбор вызвал множество обсуждений и сплетен, госпожа, — рассказывает она, смотря несчастным взглядом мне прямо в глаза. — Айко в бешенстве! Слышала, она разгромила свои покои от злости!

Я хмыкаю, услышав последние слова:

— Ничего удивительного. Айко никогда не отличалась особой сдержанностью.

Среди слуг и вовсе ходят не самые приятные слухи, касаемо этой госпожи. Если мы с ней просто невзлюбили друг друга, то слуги и вовсе боятся её. Айко любит бить и наказывать прислуживающих ей девушек, чего я совершенно не одобряла. Если хочешь что-то получить, то примени немного ума и хитрости. Прибегать к рукоприкладству — последнее, что должна делать госпожа.

— Вы правы. Однако мне страшно. Я слышала, что император, услышав о том, что сёгун выбрал двух девушек, приказал устроить соревнования, отбор. Между вами двумя. Но это лишь слухи.

Слова Юки заставляет меня вздрогнуть. Отбор? Зачем? Неужели император хочет, чтобы мы с Айко соревновались за место супруги Коэна? Если это так, то почему?

После сегодняшней ночи я не могу больше вернуться домой в виде второй госпожи. Я стала женщиной сёгуна во всех смыслах. Поэтому никто не возьмет меня в жёны. Единственный расклад, что я видела, — это побыть немного наложницей лиса и сбежать. Но теперь, если слухи окажутся правдивы, ко мне и Айко будет приковано внимание всего двора, поэтому ни о каком побеге не может идти речи. Я просто не смогу обойти всю стражу и любопытных слуг, как и избежать внимания презрения других наложниц.

О, богиня Инари, я в ловушке!

Коэн, ну ты заплатишься у меня за свою своевольность! Если бы не он, мне не пришлось бы оставаться в этом дворце и волноваться за то, что я могу умереть. Мало того, что, будучи молодой кицунэ, очень тяжело сдерживать даже свою частичную трансформацию, то теперь я вообще не понимаю, как справиться со всем происходящим!

Юки помогла мне собраться, как всегда, быстро и безупречно.

Часть моих длинных чёрных волос она заколола на затылке, чуть подсобрав с боков, и украсила драгоценностью в виде цветка лотоса, подаренную мне на совершеннолетие отцом. Что же насчет моего одеяния, кимоно было нещадно измято после вчерашнего. Но слава богине Инари и сообразительности моей служанки, она организовала мне новое, которое внесли в покои служанки дворца Эдо по её просьбе.

Кимоно было прекрасно. Одно из моих любимых и как раз подходящее для подобного случая. Меня уже выделили среди остальных барышень. Сёгун поставил меня на ступень выше будущей жены, я уже привлекла внимание, и теперь следует соответствовать. Если буду слабой, то не проживу долго. Придётся играть жёстко и беспощадно. И первым, что я сделаю, — это встану на уровень с Айко. Если раньше я старалась затеряться, то теперь вынуждена действовать иначе.

Длинная струящаяся красная ткань, украшенная золотыми нитями, переплетёнными в сложный узор, красиво спускается по моей высокой фигуре. Золотой пояс из шёлка подчеркивает тонкость талии, а длинные рукава, почти достигающие щиколоток, придают образу больше великолепия и статуса.

Матушка достала это кимоно прямиком из самого знаменитого магазина столицы. Фури-соде стоило очень много денег, но ни матушка, ни отец не поскупились на столь дорогой подарок для своей младшей дочери, которая, как они думали, никогда не познает счастья супружества и смотрин. Ошибались. Не зря я взяла его, оно мне пригодилось.

Макияж решили нанести соответствующий. Подчеркнули черным брови и подвели глаза, на губах алая помада. От белил я решаю отказаться. Никогда не любила их, пускай это и было обязательным элементом макияжа. Однако, как кицунэ, я любила более естественный макияж.

Итак, я готова покорять всех, кто будет в этом зале аудиенций! А что касемо Айко, я не собираюсь становиться с ней на тропу войны. Однако она наверняка уже на нее ступила. Я уверена в этом.

Глава 5

Мало того, что выгляжу я более чем солидно, меня ещё и провожают в зал аудиенции личные самурай сёгуна, что ставит меня с одной стороны в тупик, а с другой заставляет приятно улыбаться.

Сёгун открыто заявляет, что испытывает ко мне интерес и благоговение. И я даже не знаю, к лучшему это или же нет.

Когда мы входим в зал аудиенции, где за ярко украшенными стульями восседает Токугава, еще пару сегунов и неожиданно прибывших министров, в том числе отца Айко и... моего, я удивляюсь. Очень удивляюсь! Но, как истинная японка из семьи высокого ранга, стараюсь держать свое лицо безэмоциональным.

Меня научила держать лицо матушка, отец влюбился в неё, будучи в столице по делам империи, и, увидев её на улицах города, не смог забыть. Она была гейшей. Поэтому знала очень много в плане подачи себя и общения с мужским полом, постаралась передать знания и мне, зная, что мне, как кицунэ, это не помешает. Для всех я была чистокровной аристократкой, дочерью министра, хоть и в отставке, и знаменитой гейши Томуко, и теперь мне, как никогда, нужно соответствовать.

Нельзя опозорить семью.

Правда, я не понимаю, что здесь делают наши отцы!

Я склоняю голову перед всеми присутствующими, а затем иду вместе со своей верной служанкой в сторону к уже преклонившей колени Айко.

Вижу, как она злится. Как пылают ненавистью её глаза, когда она видит меня и сопровождающих меня самураев. Но я стараюсь не обращать на это внимание. Пускай злится, собака на то и собака, чтобы только лаять. Волчица здесь я. И пускай она только попробует перейти мне дорогу.

На секунду ловлю себя на том, что мои мысли стали более уверенными и жестокими. Видимо, моя сущность рейко прорезается. После проведенной с Коэном ночи она стала сильнее, а я... Мне тяжело принять себя, так как боюсь себя.

Откидываю все, что касается моей сущности, в сторону. Сейчас не до этого.

Подходя к Айко, преклоняю колени рядом с ней и также покорно опускаю голову.

Ну что ж, посмотрим, что уготовили нам присутствующие мужчины!

— Итак, мы собрались здесь из-за вашего своенравного поведения, сегун Токугава, — слышу тяжелый мужской голос. Это один из присутствующих военачальников. — Как вы знаете, император недоволен вашим выбором. Он лично распорядился договориться о соединении вашей семьи с семьей Танака, а вы... выбрали совершенно неподходящую девицу.

И с чего это я неподходящая?! Я, конечно, не жажду оставаться во дворце Эдо, но и быть плебейкой тоже не хочу!

— Со всем уважением к вам, сёгун, но моя дочь более чем достойная девушка. И ничем не хуже юной госпожи Танака, — размеренный и твердый голос отца успокаивает меня, его защита бесценна. — Мы никогда не стремились стать частью семьи Токугава. Однако принимать нас я не позволю. Наши семьи одинаково сильны и состоятельны, поэтому не стоит высказываться столь красноречиво. К тому же это не мою дочь боится прислуга всей столицы.

Не могу сдерживать улыбки, слыша слова папеньки. Но и Айко не может сдерживать свои эмоции:

— Твой отец так же заносчив, как и ты, грязная хинин.

Да, молодая госпожа совершенно не следит за словами, как и не умеет вести себя в обществе. Собственно, как и её отец.

— Да что вы себе позволяете! — слышу, как мужчина стукнул чем-то по столу. — Вашей дочери вообще не должно было здесь быть! Только из-за императора и его указа ей выпала такая честь быть представленной сёгуну! Но нет же, ваша дочь умело совратила его и...

— Хватит! — голос Коэна приструнивает всех присутствующих. — Обе девушки останутся во дворце Эдо, — вот это мне уже не нравится. — Я получил письмо императора. Он желает, чтобы девушки поборолись за право стать моей супругой. Каждая из них должна будет показать все свои навыки и умения, доказать, что достойна быть во дворце. По итогу они обе могут остаться здесь, как моя супруга и наложница. Или же останется одна. Все зависит от их таланта. Всем все ясно?!

Что он только что сказал?

Побороться за право стать его супругой? Вот это новости!

Нет, конечно, стать женой первого сёгуна — великая честь. Случись так, женщина не будет знать никаких забот, не считая постоянных интриг женского дворца, но плюсов, конечно, больше. Только вот не для меня. Я и так привлекла много внимания! А если еще буду бороться за право стать женой Коэна, то внимание к моей хвостатой, на минуточку, персоне, будет еще больше! Токугава ведь сам должен это прекрасно понимать. А если я обращусь на глазах у всех? Если взбешусь и случайно подожгу дворец хвостом? В минуты гнева мне очень тяжело сдерживать свою сущность, так я однажды папенькину конюшню подпалила. А сейчас, когда моя темная сущность восторжествовала надо мной, боюсь представить, что я могу натворить.

Глядишь, и начну питаться человеческой энергией, как и все кицунэ. А я так делать не собиралась... мечты стать человеком у меня не было, поэтому и души людей мне ни к чему. Тут просто спокойную жизнь кицунэ прожить бы настолько долго, насколько я смогу скрывать свою сущность. Стань я супругой сёгуна, лет через десять все начнут подозревать неладное, ведь мы совершенно не стареем. И тогда меня точно вздернут в центре столицы! Интересно, как самому сёгуну удастся дурить всех вельмож, и самого императора столько лет? Если я не ошибаюсь, он уже лет семь пребывает на этой должности.

— Что вы только что сказали? — опешил отец от слов Коэна, ведь он тоже прекрасно понимает, чем чревато мое присутствие во дворце. — Но моя дочь... Кхм, у вас имеется договоренность с семьей Танака, разве этого недостаточно? — отец выжидательно и стойко смотрит в глаза девятихвостого лиса, взгляд которого может испепелить. — Со всем уважением, господин Токугава, но мы не хотим вставать на дороге клана Оэ, наших старых друзей.

Отец приводит вполне разумные аргументы. Наши кланы и так в натянутых отношениях хоть и считаются дружественными, но шаг в сторону, и клан Оэ может устроить нам темную. А этого не хочется. Вражда кланов — дело гиблое, и никогда не приводит ни к чему хорошему. Никогда.

— Видите, даже семья Такаси может быть разумной, — хмыкает отец Айко, такой же наглец, как и сама дочь. — Зачем усложнять и без того неудобную ситуацию? Пускай юная госпожа Такаси отправляется в родительский дом, а моя дочь...

Договорить ему не дают. Коэн кидает на старика очень грозный взгляд, от которого вздрагивают все присутствующие. Даже сама Айко начинает бояться Коэна. Я чувую это.

— Кажется, я уже внес ясность в этот уже не имеющий смысла разговор, — произносит медленно Коэн, продолжая холодно смотреть на господина Танака. — Или же указ императора для вас — пустой звук? — конечно, тут было нечего сказать.

— Прошу прощения, сёгун Токугава... — быстро исправился отец Айко.

Мой тоже не стал больше возникать, поняв, что это бессмысленно. Лицо папеньки непроницаемо, однако его глаза и эмоции, что я чувствую как лиса, дают понять все его волнение и переживания. Он не знает, как мне помочь, и это сильно тревожит его.

Остальные сёгуны тоже больше не возмущаются насчёт меня и принимают позицию Коэна. Всем приходится согласиться с тем, что мы с Айко — соперницы и потенциальные супруги. Мы должны будем пройти отбор, испытания, что устроят нам придворные дворца Эдо, и одно неверное движение — я окажусь мертва.

Когда аудиенция подходит к концу, Коэн встаёт и выходит из зала, но при этом не забывает остановиться около нас с Айко.

Он бросает на меня многозначительный взгляд, полностью игнорируя сидящую рядом Айко.

— Вторая госпожа Такаси, вечером за тобой придут мои люди. Будь готова, — говорит он, смотря с нахальной улыбкой на меня, когда я взираю на него украдкой из-под длинных ресниц. Он чуть наклоняется и говорит так, чтобы услышала лишь я и находящаяся рядом Айко. — Сегодняшнюю ночь ты снова проведешь в моих покоях.

Затем Коэн покидает зал, оставляя возмущенную меня и взбешенную старшую госпожу Танака. Молодец, что сказать, упростил мне жизнь! Как только сёгун и остальные военачальники уходят, мы встаем с колен вместе с остальными присутствующими барышнями, и я готовлюсь к худшему.

Благо меня от гнева стоящей рядом девушки спасает отец.

Он подходит ко мне и требовательно говорит:

— Пойдем, прогуляемся по саду, дочь моя. Обсудим твое пребывание во дворце Эдо.

Мне не остается ничего иного, как следовать за ним. Собственно, я не особо-то и против, ибо Айко вот-вот готова взорваться, судя по ее покрасневшемуся лицу и сжатыми кулакам.

Хинин / hinin / ## – самый низший класс, входящих в состав которого не считали за людей. Нищие, бродячие артисты, могильщики казненных и т.п.

Глава 6

Пока идём к саду, нас встречает аллея сакур, цветущих великолепными розовыми цветами, символизирующих красоту и краткость жизни. Вокруг аллеи же расположились каменные фонари, знаки роскоши и власти, освещавшие путь к великолепному саду.

Мы с отцом выходим в тсубониву, сад дворца Эдо, и сначала молча прогуливаемся по нему. За нами идёт пара самураев, которые наблюдают то ли за нашей безопасностью, то ли воспринимают нас, как угрозу. Кто знает...

Сердце тревожно колотится, не знаю, что может сейчас сказать отец, поэтому я не решаюсь начать разговор первой. Иду и осматриваю местный сад, красота которого завораживает.

Японский сад во дворце Эдо, судя по всему, устроен по принципам философии садового искусства, где каждый элемент имеет свое значение и символизм. Здесь каждое дерево, каждый камушек, каждый предмет имеет значение, отражая гармонию с природой и духовностью, что так важно для всех японцев. Однако это не только место отдыха, но и символ власти, богатства и духовности хозяина.

Пока идем, успеваю разглядеть вдалеке бамбуковую рощу, наверняка там прохладно и много тени моей лисицы, было бы там хорошо... Где-то виднеются чайные павильоны, мосты и каменные фигуры животных или божеств. Они установлены в разных уголках сада, призывают к защите и благополучию, а скульптуры львов или драконов символизируют власть и силу правителей. Силу местного хозяина Токугавы Коэна. Главное, что тут нет фигур тигров, я ненавижу их. Все лисы опасаются тигров и терпеть не могут людей, родившихся в год него.

Пройдя ухоженный каменистый дворик, усыпанный мелким гравием, который символизирует воду и океан, мы с отцом вышли в центр сада. Тут нас встретили искусственные водоемы, через которые были перекинuty изящные мосты, означающие переход от мира суеты к миру спокойствия и медитации, именно на один из них входим. Отец просит задержаться самураев около моста, дабы дать нам немного уединения.

Аромат цветущих сакур, звук бегущей воды, мягкий шепот листвы ветвей — всё это создает удивительную атмосферу спокойствия и гармонии, однако в моем сердце — тревога и волнение.

— Что ты сделала, что сёгун так вцепился в тебя, дочь моя? — наконец молвит отец, смотря на воду вниз. — Это все твои... женские чары?

Я понимаю, что он имеет в виду. Предполагает, что я соблазнила его как кицунэ.

Отчасти так оно и есть. Коэн возжелал меня как женщину-лисицу, но лишь потому, что сам кицунэ. Мои чары здесь ни при чем. Только вот, как объяснить это отцу? Сказать правду о сёгуне я не могла. Не имею право.

— Я не знаю, отец. Токугава Коэн, он... — кошусь на самураев, волнуясь, что они подслушивают. — Просто захотел меня в свой дворец. У меня нет объяснений. Я была удивлена так же, как и ты.

— Ты ведь понимаешь, насколько это опасно для тебя? Для семьи? — голос отца тверд, лицо непроницаемо. — Какой трагедией может обернуться твое пребывание здесь?

— Понимаю... — отвожу взгляд в сторону. — Но что мы можем поделать? Наше слово ничто против слова сёгуна, а тем более — императора. Все, что я могу сделать — это принять происходящее как должное, и постараться не сдать себя. И при возможности... сбежать. Как можно дальше от дворца Эдо и от вас. Я причиняю вам одни проблемы...

Меня прерывает властный голос отца, который резко поворачивается и произносит:

— Ты что такое говоришь, Гэммэй?! — его взгляд недоволен, лицо напряженно. — Как бы там ни было, ты наша дочь, и мы любим тебя. Не стоит пытаться спастись от себя тех, кто того не хочет. А что касается побега... — отец кидает взгляд на стражу и наклоняется ко мне

чуть ближе. — Не кидайся столь громкими словами так легко. Если сбежишь, то тебя поймают. Будешь казнена. Нужно придумать другой способ забрать тебя из дворца.

От слов отца внутри все теплеет. Он любит меня, как и матушка, а я вечно забываю об этом. Считаю себя чужой, когда они так много сделали для меня.

— Но что же? Я не вижу другого выхода.

Несколько секунд отец молчит, а затем мудро произносит:

— Будь рядом сёгуном, пока он благосклонен к тебе. Это опасно, но если справишься и не выдашь себя, то сможешь получить статус и уважение. Пока идет отбор, я ничего не могу сделать. Однако потом... — отец задумался о чем-то, почесывая свои тонкие усы. — Станешь супругой Токугавы, сможешь попросить себе собственный дворец и скрыться от посторонних глаз. Там сможешь сама управлять своей судьбой, если сёгун будет все также благосклонен к тебе. А коли станешь наложницей, то придется воевать за место под крышей с остальными женщинами дворца Эдо, не сможешь дать волю своей сущности и быстро выдашь себя. Подумай, какую именно жизнь ты желаешь. А я постараюсь помочь тебе достигнуть ее и не быть казненной.

После нашего с отцом разговора мы вернулись во дворец, где нам пришлось расстаться.

Меня самураи сразу уводят в жилые покои, а папенька же возвращается к остальным мужчинам, что прибыли во дворец Эдо этим днем. Сегодня вечером он отправится обратно домой и будет думать, как помочь мне с отбором и выживанием. Что-то не нравится отцу во всей этой ситуации, его смущает столь рьяная борьба семьи Танака за место Айко подле сёгуна. Пускай изначально мы и не собирались родниться с семьей Токугавы, с его кланом, однако то, как пытаются продвинуть Айко на роль супруги, несколько странно, по словам отца. Хотя я сама вижу в этом исключительно меркантильный интерес, но кто его знает?.. Отец хочет узнать о делах семьи Танака глубже, но на это потребуется время. Ведь он давно отошел от дел министра и уже не так близок к чиновникам, как раньше.

Хорошо, что у него осталось много хороших друзей, поэтому я уверена, что у Исао Такаси все получится. Я верю в отца. Да и мне не остается ничего другого.

Самураи приводят меня в личные покои, которые мне выделили в дальнем дворце Коэна, недалеко от его личных покоев. И это в очередной раз удивляет меня. Он не поселяет меня в гареме, решает держать рядом с собой на своей территории, где он спит и питается. Это... показывает, насколько он благосклонен ко мне. И если саму Айко поселили, как и подобает девушкам, нашего статуса, в гареме сёгуна, то это лишь усугубит нашу вражду. Спасибо, Коэн, все мне во благо!

Тем не менее в этом есть и плюсы — меньше лишних глаз. В этой части дворца лишь немногочисленные личные слуги сёгуна и его самураи, тут для моей сущности будет куда безопаснее. Да и мои покои... они были прекрасны. Светлые, много дерева, бамбука, искусные рисунки на стенах, большой фuton, спать на котором будет весьма сладко, а самое главное — веранда. С небольшим диванчиком и выходящая на цветущую сакуру, чьи ветви проникают внутрь веранды. Красиво! Именно туда я и присаживаюсь, решая провести оставшееся время до вечера за наблюдением пышного сада сёгуна. Правда, надолго меня не хватает. Очень скоро я засыпаю, не в силах больше думать об отборе и Айко, которая вызывает во мне тревогу и навевает плохое предчувствие.

— М-м-м... — мычу я сквозь сон, чувствуя, как чьи-то губы ласково касаются моей шеи.

Так приятно и тепло — от этой ласки хочется взлететь. Нежная кожа шеи так чувствительна, что каждое прикосновение губ отдается сладкой пыткой и хочется еще и еще. Ой, подождите, а что это за сны у меня такие необычные?!

— Проснулась, моя лисичка?

Бархатный голос отрезвляет меня. Я открываю глаза и неожиданно вижу перед собой Коэна.

Мужчина нависает надо мной и хищно смотрит в мои ошалевшие от ситуации глаза. На фоне цветущей сакуры он смотрится еще прекраснее, чем обычно, но все также угрожающе. Его колено покоится меж моих ног, не давая сомкнуть, а руки расставлены по обе стороны мягкого диванчика при балконе, на котором я и уснула не так давно.

Это неожиданно, но мое тело моментально отзывается на его близость. Как только этот мужчина появляется в поле моего зрения, мои инстинкты начинают сходить с ума. Это пугает и заводит одновременно. Я не знаю, как справляться со своими ощущениями, и как сделать так, чтобы верх взял здравый смысл, а не инстинкты. Мне нужно учиться самоконтролю с этим мужчиной.

— Что вы здесь делаете?!

Мои покои находятся на втором этаже, а балкончик занавешен пышными ветвями сакуры, поэтому снаружи нас почти что не видно, но сам факт... Я и пугаюсь, что нас кто-то да может заметить. Увидеть, как нагло сегун пристает ко мне, совершенно не стесняясь своих действий.

— Я? А разве я не могу посетить свою наложницу? Тем более тогда, когда она так прекрасна?

Снова поцелуй в шею, который заставляет мою кожу покрыться мурашками. Однако я беру себя в руки и отталкиваю мужчину. Он поддается и отодвигаясь назад, садится на диван. С насмешкой смотрит на меня и провокационно спрашивает:

— Разве тебе что-то не нравится? Я же чувствую твоё желание, юная кицунэ. Чувствую, как тебя влечет ко мне.

В этот момент я ненавижу его. Я знала, что сегуны любят власть и женщины для них лишь предмет удовольствия, но когда военачальник еще и девятихвостый лис — все становится в разы сложнее. У лисов размыты границы, они всегда берут то, что хотят. Если бы я давала волю своей темной «я», то была бы такая же. Но я еще сопротивляюсь, хочу оставить в себе немного человеческого.

Коэн словно читает мои мысли, он ухмыляется и говорит:

— Хочешь стать человеком? Отнюдь, это не для тебя. Ты рейко, Гэммэй, и должна это принять, — его рука тянется ко мне и касается моей щеки. — Тем более рядом со мной тебе не нужно скрываться.

Хорошо, как скажете, господин Токугава.

Я вскидываю руку и грубо отвожу от себя его широкую ладонь.

— Не нужно скрываться? Смешно. Думаете, я просто так практически не покидала родительский дом?! Я не хочу быть казненной, как ёкай, а из-за вас вынуждена жить, боясь вздохнуть, — зло смотрю на Коэна, выдавая все, что думаю. — Не знаю, как вы столько лет скрываете свою сущность, но я так не умею. Мне не под тысячу лет, чтобы овладеть своей лисицей в совершенстве. Я... не хочу умирать.

С вызовом смотрю на мужчину, тот же не сводит пронизательного взгляда с меня.

— Как бы тебе ни хотелось сбежать, я не дам тебе покинуть дворец. Станешь ты моей супругой или наложницей. В любом случае я дам тебе все для твоей безопасности, — говорит он прямо и совершенно серьезным тоном. — Собственно, именно поэтому я и приказал выделить тебе покои рядом со мной. Тут никто не тронет тебя. Даже если вдруг увидит что-то лишнее, то не скажет, иначе будет убит раньше, чем успеет подумать о своем проступке.

Я замираю, слыша его слова, прикусываю губу и убираю локон волос за ухо, думая над его словами. Коэн беспокоится о моей безопасности — это безусловно радует, но не настолько, чтобы бросаться ему в объятия, повинувшись своим темным желаниям.

— Хотите сказать, что ваши приближенные слуги знают кто вы?

— Догадываются, — в ответ мне усмешка. — Но страх превыше их желания посплетничать, дорогая моя кицунэ. Да и кто они, и кто я? Думаешь, поверят какой-то служанке или сёгуну? Первому приближенному императора?

Да, то, что Токугава Коэн в весьма тестных отношениях с нашим императором, я уже поняла, но интересоваться этим подробнее пока не решаюсь. Не хочу знать ничего лишнего, из-за чего могу в будущем пострадать.

— И все же ваш дворец не внушает мне чувство безопасности, — замечаю я, зло усмехаясь в ответ. — Думаете, что ваша будущая супруга даст мне спокойно жить в вашем дворце? Если уж меня ставят перед выбором: быть супругой или наложницей, то я выберу первое. Чем больше у меня будет власти, тем сильнее я смогу обезопасить себя. Однако вы не знаете Айко. Она не даст мне спокойной жизни, для нее вы — трофей, который столь неожиданно ускользнул прямо из-под ее вездесущего носа.

Да, я груба и прямолинейна. Говорить так с сегуном мне нельзя. Но раз уж он хочет, чтобы я была с ним честна и не стеснялась своей сущности, пускай привыкает. Рейко остры на язык.

— Трофей? Интересно, — поджигает в напускной задумчивости губы Коэн. — Дела гарема меня не касаются. Однако, если Айко будет доставлять тебе проблемы, то я найду на нее управу. Поэтому перестань заранее отправлять себя на казнь и наслаждайся всеми теми благами, что я дам тебе, как женщине, что согревает мою постель.

Я горько усмехаюсь. Постель... Моей мечтой было согреть душу мужчины, а не становиться для него обычной подстилкой. Дамой для утех, пускай и с привилегированным статусом супруги.

Мужчина двумя пальцами приподнимает мое лицо за подбородок и заглядывает в мои погрустневшие от осознания своей никчемности глаза.

Его красиво лицо так близко и столь привлекательно, что мне становится тошно.

Хочу ненавидеть себя, ведь я ничего не могу сделать, никак не могу противостоять ему.

— Моя милая рейко... — вздыхает мужчина, хищно облизывая чуть полноватые губы. — Поверь, это даже лучше, что ты не прикоснешься к моей душе, — вздрагиваю от его слов. Все-таки это правда, что девятихвостые лисы способны время от времени прочесть чужие мысли. — Она чернее, чем сама твоя сущность. А я хочу немного света. Твоего света.

Затем его мягкие губы касаются моих, собирая капельки соленых слез, что неожиданно скатились на них по моим щекам.

«Тсубонива» — японский сад малых размеров, ограниченный небольшой территорией приусадебного двора

Глава 7

Когда сильные руки проникают под кимоно и касаются набухшей груди, я ахаю, не сдержав своих эмоций.

Если во время разговора с мужчиной я еще могу держать себя в рамках приличия, но когда его губы целуют меня, а руки блуждают по телу, вся моя сдержанность исчезает бесследно. Моя лисица воет, желая соединиться с сёгуном. Желая отдаться в его власть и стать с ним единым целым.

Коэн не хочет, чтобы я касалась его души, но при этом хочет, чтобы я стала полностью его. Не дает мне и шанса покинуть дворец, хочет заключить в золотую клетку, где мне якобы будет безопасно... и когда он вот так чувственно и сладко прикасается к моей нежной коже, я готова поверить ему и согласится. Но часть меня все равно бунтует. Эти какие-то «качели». Мне хочется стать его, но при этом, будучи рейко, я не хочу никому принадлежать. Хочу быть свободной и независимой. Однако сейчас это невозможно.

Властные ладони спускают с меня кимоно, а глаза восхищенно рассматривают мое обнаженное тело. От этого дыхание замирает. То, с каким желанием Коэн смотрит на меня, тело ликует, а моя вторая сущность активно начинает проявляться. Чувствую, как появляется хвост и его черная шерсть начинает выглядывать из-под приспущенной до талии ткани, а на голове вылезли пушистые ушки. Рядом с девятихвостым лисом у меня начинается частичная трансформация, и я никак не могу ее остановить. Инстинкты выше меня.

— Красивая... — ухмыляется сёгун, протягивая руку, проводя пальцами по нежному ушку, отчего я вздрагиваю. — Нужно будет дать тебе возможность перевоплотиться полностью, так станет легче потом контролировать себя и свои инстинкты. Ты наверняка нечасто радуешь себя истинным обликом. Но это потом, а сейчас мы займемся более приятными вещами.

Коэн стремительно становится ближе, и перехватывая меня за талию, тянет на себя. Оказываюсь сидящей сверху на нем и чувствую сквозь ткань кимоно сёгуна как твердо его достоинство. Мои плечи, грудь и живот обнажены, открывая мужчине вид на красивые узоры на моем предплечье. Метка уже не болит, но я все еще к ней не привыкла.

Доносящийся аромат цветущих сакур, звук бегущей воды, мягкий шепот листвы ветвей за пределами веранды — все это создает удивительную атмосферу. Как и страх того, что кто-то может увидеть нас, хотя в саду пусто, да и сквозь цветущую сакуру нас вряд ли кто увидит. Но этот страх придает свой антураж, чувство опасности заводит, как и сам Коэн.

Одна ладонь мужчины проникает под кимоно и касается моего бедра, вторая дергает за пояс, развязывая. И так еле держащееся на мне кимоно спадает на пол, оставляя меня совершенно голой.

Ахаю от пробегающего по коже холодка и ощущений, что испытываю благодаря прикосновениям Коэна. Мужчина тем временем наклоняется и покрывает поцелуями мою шею и ключицы, отчего я откидываю голову назад, подставляясь под его нежные губы.

— Моя сладкая лисица... — ухмыляется сёгун, продолжая ласкать меня. — Мне нравится, как на тебя действуют мои прикосновения. Людские женщины, они другие. Для них близость со мной может закончиться плачевно, а я не люблю себя сдерживать.

— Почему? — издаю вздох.

Отрываясь от моей шеи, Коэн проникновенно заглядывает в мои глаза и отвечает:

— Они не столь выносливы, как мы, и я могу навредить им. А мне бы не хотелось этого, — его прищуренные глаза будто смотрят в самую душу. — Я питаюсь человеческими эмоциями, любовью, страстью, но не болью... Но давай сейчас не об этом.

Губы лиса снова накрывают мои, я теряюсь в них. Меня накрывает буквально взрыв эмоций! Коэн прижимает меня сильнее, и я утопаю в его объятиях. Ощущение его тепла, запах кожи лиса, все смешивается в один большой ком чувств. Наши губы словно рассказывают друг другу историю, от которой мурашки пробегают по коже, мир вокруг исчезает, оставляя нас в этом мгновении страсти.

Закрывая глаза, я полностью отдаюсь этому моменту. Каждая клеточка моего тела горит от прикосновений Коэна, я ощущаю мелкую дрожь его пальцев по моей коже. Этот поцелуй страстный, безумно жаждущий, полный желания и эмоций.

Я готова уже на все, забыв о страхе быть казненной и о сложностях, что окружают меня, как в этот самый момент раздается настойчивый стук в дверь. Не успеваю осознать происхождение, как неизвестный, не дожидаясь ответа, открывает дверь моих покоев.

Мысленно я уже попрощалась с жизнью, ведь я сейчас была наполовину обращена, обнажена и сверху на сёгуне, а тут кто-то решил войти! Так бесцеремонно! Я замираю и в голове начинаю быстро прикидывать, куда кидаться и что делать. Но Коэн сжимает свои ладони на моей талии и шепчет мне на ухо.

— Т-ш-ш...

Не понимаю, почему он так спокоен, и удивленно смотрю на мужчину.

Пытаюсь встать с него и прикрыться, подавить в себе лисью сущность, дабы спрятать хвост и уши, но сёгун не дает мне этого сделать. Держит меня, прижимая, не дает пошевелиться, а я тем временем смотрю на дверь. В комнату входит служанка и украдкой осматривает мои покои, но... она не видит нас. Девушка кажется мне знакомой, но я не могу вспомнить, где же видела ее. Однако сейчас меня больше интересует то, почему она не видит нас!

Кидаю вопросительный взгляд на Коэна, который довольно улыбается, наблюдая за моей паникой в глазах. Сейчас вокруг него исходит необычный сияющий свет, который также удивляет меня. Еще и аура такая... необычная. Не сразу, но до меня доходит осознание того, что сёгун использует свою магию.

— Она не видит нас, — подтверждает мою догадку Коэн, шепча мне эти слова на ухо.

Магия иллюзий?

Легкий кивок.

После все наше внимание возвращается к неизвестной служанке, которая неожиданно подходит к моему футону и, садясь на колени, достает из своих юбок какой-то мешочек. Странно. Что происходит? О своем неловком и позорном положении я мгновенно забываю, ведь перед моими глазами разворачивается куда более интересная картина! Трясущимися руками девушка приподнимает край футона и кладет мешочек аккуратно под футон.

Что же это? Очень похоже на мешочек с проклятиями, их как раз кладут под спальное место, дабы испортить сон и жизнь человеку. Но кому и зачем это понадобилось? Точно! Это ведь одна из служанок Айко!

Моему возмущению и шоку нет предела. Я, конечно, знаю, что эта девушка подлая и та еще змея, но не настолько же! Мы еще не успели начать с ней бороться за место супруги Токугавы, а она уже решила пойти на такие злодеяния. И кто из нас еще жестокий и устрашающий ёкай? Сердца людей намного темнее, чем сердца лисов — я снова убеждаюсь в этом.

Служанка Айко встает и стремительно покидает мои покои, и когда мы с Коэном снова остаемся одни, я возмущенно говорю:

— Да как она посмела?!

Я прямо чувствую, как вокруг меня начинает темнеть аура, и все из-за злости на поступок девушки. Юной госпожи, между прочим!

Сёгун более не удерживает меня, я стремительно поднимаюсь на ноги и отхожу от мужчины. Подхватываю кимоно и накидываю его, а затем иду к футону. Остановившись около него, я не сводя взгляд, смотрю на шелковые простыни.

Вскидывая руку, зло скалюсь и выпускаю острые когти. Лисья сущность говорит сама за себя: я не допущу такого отношения к себе! Эта Айко поплатится за свою попытку навредить мне!

Хочу уже вспороть футон со всем содержимым, но меня останавливает подошедший следом за мной Коэн. Он перехватывает мою руку и серьезным тоном спрашивает:

— Я сам.

Смотрю на его лицо. Непроницаемое. Холодное. Вселяющее ужас.

Мужчина наклоняется и, приподнимая футон, достает из-под него мешочек. Внимательно оглядывая его, он произносит:

— Знаешь, кто эта девушка?

— Служанка Айко, — говорю сквозь зубы. — Про это я и говорила. Ваша будущая супруга не даст мне покоя.

В следующую секунду мешочек в руке мужчины загорается и осыпается пеплом на деревянный пол. Девятихвостый лис во всем своем проявлении. Иллюзии, огонь — он владеет всеми магическими способностями, которые только могут быть у него, и это заставляет удивляться и восхищаться одновременно.

— Интересно... - тихо произносит сёгун, опуская руку и смотря на пепел мешочка. — Очень интересно...

Глава 8

— Эта служанка будет казнена. Сегодня же, — отрезает сегун.

— Токугава-сама, но она ведь не виновата. Это все Айко, — быть повинной в смерти служанки я не хочу. — Она отдает приказы. У служанок просто нет выбора, и они не могут отказать ей. Насколько я знаю, Айко очень жестока со своими служанками.

Холодные раскосые глаза внимательно смотрят на меня. От его взгляда мне становится не по себе, и я плотнее укутываюсь в одежду.

— Прошу, давайте ограничимся наказанием. Айко это ничему не научит, а служанка ее не сдаст, — стараюсь не отводить взгляда, что очень сложно. — Нужно быть хитрее... Рано или поздно Айко совершит ошибку и ей придется ответить за свои поступки. Если она хочет войны, то будет ей война.

Вижу, как взгляд Коэна теплеет, а на лице возникает довольная усмешка. Подходя ближе и нависая надо мной, сегун интересуется:

— Решила вступить в схватку за место моей супруги? Я польщен, — его рука касается моего подбородка, приподнимая его. — Ну и правильно. Будь более покорной девочкой и пользуйся дарованным тебе положением. Это лучше, чем противиться мне.

Вот же самоуверенный гад! И все он видит так, что я смирилась и решила позволить ему быть моим «хозяином», выполняя его прихоти. Но нет, все совсем не так.

— Я просто хочу выжить, — делаю шаг назад и склоняю в сторону лицо, отводя взгляд. — И, будучи вашей супругой, это сделать будет проще. Нежели я останусь обычной наложницей.

Когда Коэн уходит, я возвращаюсь к сидению на веранде и мыслях о своей противнице. Айко быстро начинает вставлять мне палки в колеса, однако. Я этого даже не ожидаю.

Чуть позже ко мне в покои приходит моя служанка и приносит жасминовый чай, от которого мне стало чуть спокойнее. Завтра начнется наше противостояние, и в него я должна войти полная сил. Только о каких силах может идти речь, когда вечером мне снова видется с сегуном? Он будет ждать меня в своих покоях, и служанка меня активно к этому готовит.

Учитывая, что я — лисица, и на моей коже образовалась метка истинности, сегун, как выяснилось, распорядился, чтобы моими сборами и осмотром занималась лишь моя служанка и одна служанка дворца, которой, судя по всему, Коэн доверял наш секрет. Когда меня привели в порядок, осмотрели на отсутствие оружия, обычная процедура для женщин, которых готовят для ночи с сегуном. Уложили аккуратно волосы за спиной, прихватив гребнем, и распорядились о моей полной готовности, явились самураи. Они сопровождают меня в дальние покои, где мне предстоит снова провести ночь с Коэном. От мысли, что я снова почувствую его прикосновения, ноги подрагивают, а дыхание учащается.

Слишком много этого мужчины стало в моей жизни в кратчайшие сроки!

Пока мы шли к покоям сегуна, я слышу короткий разговор служанок:

— Ты слышала, служанку прибывшей госпожи приказали выпороть у ворот дворца. Как думаешь, где она провинилась?

Девушки разговаривают достаточно далеко, но мой острый слух говорит сам за себя.

— Не знаю, я пыталась подслушать разговор госпожи с этой служанкой. Но когда та начала кричать и бить посуду, испугалась и убежала. Странно все это!. Знаешь, а может...

Дальше я уже не слышала их разговор, так как мы отделились от девушек.

Сегун послушал меня и не стал казнить служанку, это заставляет меня чуть улыбнуться. Не думала, что он прислушается к моей просьбе. А вот Айко, наверное, сейчас в бешенстве!

Так ей и надо! За свои необдуманные действия она поплатилась на время верной служанкой, и наверняка теперь будет искать новую, приближенную к дворцу Эдо и готовую выполнять грязную работенку за деньги. И, кажется, у меня появилась одна очень занимательная идея!

Достигая покоев, меня снова осматривают и лишь потом позволяют пройти в покои сёгуна, где его не оказывается.

— Госпожа, сёгун Токугава задерживается, государственные дела. Ожидайте его в покоях, так он велел, — говорит один из самураев, голос у него такой мягкий и ласковый, что напоминает женский.

Делаю глубокий вдох и понимаю, что не все так просто. Это куноити, не думала, что среди самураев Коэна будут и такие!

— Конечно. Благодарю вас.

Что ж, подождем. Хотя я и не особо против провести этот вечер в одиночестве и без желающих мне навредить служанок Айко и пытающегося меня подчинить Коэна.

Коэн так и не явился.

Сначала я покорно жду его, но когда уже наступает глубокая ночь, не сдерживаясь и засыпаю. Засыпаю я на небольшом диванчике в углу комнаты, так как покуситься на фuton сёгуна я не могу. Не позволено. Правда, просыпаюсь я именно на нем, заботливо укрытая шелковыми простынями.

Когда мои глаза открываются, я осознаю сие безобразие, удивленно подрываюсь. Сажусь на футоне, взволнованно оглядываюсь и натыкаюсь на довольно ухмыляющегося Токугаву Коэна.

Мужчина лежит рядом, чуть приподнявшись и облокотившись на руку, и внимательно наблюдает за мной.

— Куда собралась, лисица? — молвит бархатный голос мужчины. Его рука тянется ко мне и наматывает на палец черный локон моих волос. — Я не отпускал.

— Как я здесь оказалась? — хмурюсь.

— Ты забыла? У нас была запланирована страстная и чувственная ночь...

— На которую вы не явились! — фыркаю, отворачиваясь.

Почему-то внутри клокочет обида, которой быть не должно. Обида — это тоже чувство, а я не хочу ничего чувствовать к этому мужчине. Хочу уважения и спокойной жизни, чего тут явно тяжело добиться. Чтобы меня воспринимали серьезно, нужно стать женой сёгуна. Но что мне сделать, чтобы сам мужчина уважал меня?

— Государственные дела не терпят отлагательств, ты должна это понимать. Все же ты производишь впечатление умной девушки... для своих лет, — ухмыляется лис.

— С вашим опытом мне, конечно, не тягаться. Все же я не девятихвостая лисица.

Сказав это, я пытаюсь встать с футона, однако мужчина перехватывает меня и опрокидывает на себя. Я оказываюсь сверху, упираясь руками в грудь мужчины, мои волосы спадают вниз обрамляя мое лицо, а дыхание становится тяжелым.

— Отпустите. Я хочу уйти, — требую, смотря в глаза мужчины.

— А я не хочу тебя отпускать. Хочу еще раз насладиться тобой, раз уж наша ночь так и не состоялась...

Однако планы сёгуна на меня прервал стук в дверь.

— Токугава Коэн, вас ожидает министр, — слышу голос прислуги, после чего спешу встать, а сёгун меня отпускает. — И госпожа... Соро она должна появиться на первом испытании, служанкам нужно собрать ее.

Собственно, под этим предлогом я и сбежала из покоев моего истинного, за место рядом с которым мне придется побороться, дабы выжить в этом дворце.

Глава 9

В комнате меня уже ждет моя служанка на пару со служанками дворца, поэтому поговорить нам не удастся. Она успевает мне лишь шепнуть, что моя дорогая соперница не в настроении и жутко злится, ведь слухи о том, что я ночевала в покоях Коэна, до нее уже дошли.

Коварную ухмылку я не сдерживаю, конечно же, правда служанки после моего оскала начинают несколько побаиваться меня. Неужто клыки не сдержала? Главное, чтобы хвост с ушами на радостях не возник.

Когда девушки меня собрали, я с удовольствием смотрю на себя в зеркало. Во мне словно что-то изменилось. Взгляд другой, ощущения себя — совершенно другие. Словно я стала увереннее и смелее, что отражается в выражении моего взгляда и внутренней силе.

Меня одели в красивое струящееся синее кимоно с золотой росписью узоров в виде лилий, длинные рукава спадают до самого пола, а широкий пояс подчеркивает талию. Волосы мне собрали наверх, украсив золотыми украшениями в виде лилии, которого я не помню.

— Откуда это украшение? — спрашиваю, прикасаясь пальцами к холодному украшению.

— Это дар сёгуна, — говорит одна из служанок, склонив голову. — Господин просил, чтобы вы пришли на первое испытание с его даром. Сказал, украшение принесет удачу.

Удачу, значит. Ну, хорошо, посмотрим, насколько это правда.

Когда я полностью готова, мы с парой служанок выходим из покоев, и, сопровождаемые самураями, следуем на первое испытание. Пока мы идем, я внимательно исследую дворец сёгуна. Внимаю его атмосферу богатства и величия.

Медленно иду по украшенным гордыми драконами японскому дворцу, где правит великий сёгун. Вокруг меня шепчет ветер вишневых деревьев, когда мы проходим по веранде, создавая атмосферу спокойствия и красоты.

Я обращаю внимание на каждую мелочь в этом удивительном месте — великолепные сады с яркими цветами и гармонично расположенными камнями, причудливая архитектура построенных из дерева и бамбука зданий, легкий аромат вишни, который наполняет воздух.

Меня сопровождают служанки в чудесных кимоно и с причёсками, украшенными цветами. Они служат мне и защищают от возможной опасности, при этом проявляя безупречную вежливость и преданность. Это удивляет, если в своей служанке я не сомневалась, то в служанках дворца... Не думала, что они будут так хорошо со мной обращаться. Хотя это можно списать на страх перед сёгуном, все же о том, кто его фаворитка, наверняка знает весь дворец.

Мы подходим к красивой летней беседке, расположенной в конце сада, ее стены украшены живописными тиграми и драконами, а крыша — золотой резьбой. Внутри дворца я встречаюсь взглядом с Айко, которая не упускает возможности съязвить:

— Явилась. А я думала, вторая госпожа зазналась настолько, что решила не проходить испытания, — ее взгляд неприятный и наглый.

Она выглядит хорошо в красивом дорогом кимоно, волосы распущены и спадают по плечам локонами, но лицо... Его выражение отталкивает. И как она с такой кислой миной собралась искать мужа?

— И я рада вас видеть, старшая госпожа Танака, — не реагирую я на ее выпад. — Как и вас, кмпаку.

Я очень удивлена видеть здесь бывшего советника императора. Он, как всегда, суров, с ухоженными длинными усами, седым пучком волос на голове и тростью. Он как-то приезжал к отцу, отсюда я и знаю, как выглядит Тюнагон Теньши. А вот Айко — нет, судя по тому, как она смотрит на меня!

— Рад вас видеть вновь, госпожа. Император захотел, чтобы я лично присутствовал на всех испытаниях, — лица старика касается легкая улыбка. — Что ж, начнем?

До этого неподалеку сидящая женщина встаёт и, подходя, представляется нам. Она — одна из тех, кто обучает молодых девушек различным искусствам, подготавливает к вхождению во дворец. Сразу становится ясно, что сейчас придется делать что-то своими руками. Но что? Я сильна не во всем, к сожалению.

— Прошу, девушки, присаживайтесь за столы, — говорит женщина, делая легкий кивок в сторону своих помощниц, стоящих неподалеку. — Сейчас вам выдадут шкатулки. В них вы найдете все для первого задания: полотно, нити, иглу. Супруга сёгуна должна быть кропотливой, талантливой и терпеливой. Ваша вышивка сможет сказать нам о том, насколько эти качества преобладают в вас.

Мы с Айко кидаем друг на друга внимательные взгляды, а затем присаживаемся на алые подушки за столики. Служанки тем временем шустро ставят перед нами шкатулки для вышивания.

— На испытание вам дается восемь часов. Просим вас не переговариваться и полностью показать свои способности. Вы можете нарисовать любой сюжет, который, как вы думаете, должен понравиться Токугаве. Можете приступать.

Мое сердце начинает биться сильнее обычного, ведь мне предстоит вышить красивый узор на полотне перед самым советником императора. Такой узор, чтобы он понравился моему сёгуну.

Хорошо, что с вышивкой у меня всегда все было хорошо! Матушка хвалила мои работы и обучала меня сама, а она была мастерицей в этом деле.

Дабы не терять времени даром, беру в руки иглу и нитку и начинаю творить. Сначала я делаю легкие стежки, задавая ритм рисунку, пока в моей голове зреет вся картина вышивки. Почему-то она сразу всплывает у моей голове, и я без сомнения решаю создать из стяжков рисунок белоснежного лиса, сидящего в окружения бамбука. Мои пальцы ловко переплетают нить, создавая сложные и витиеватые узоры. Мое внимание полностью поглощено процессом, и я забыла обо всем, кроме работы.

Я даже не смотрю на то, как справляется Айко, хоть поначалу и чувствовала ее взгляд, полный негодования. Наверное, такого воодушевления от вышивки она от меня не ожидала. Да я и сама не думала, что это дело так поглотит меня.

Однако в глубине души у меня есть сомнения. Я отчего-то боюсь, что мой труд не будет признан достойным перед бывшим советником и сёгуном, что я не смогу выполнить задание до конца, хоть моя идея и оригинальная. Наверняка Айко вышивает дракона — это так просто и ожидаемо, что подходит ей.

Мое дыхание становится тяжелым, а сердце бьется еще быстрее.

Но я собираю волю в кулак и продолжаю работать, забывая о времени и людях вокруг. Я вкладываю в каждый шов кусочек своей души, каждый узор отражает мои эмоции и чувства. Моя энергия словно сливается с этой вышивкой. Не думала, что чувство соперничества и желание стать первой женщиной Токугавы, так захватит меня.

Проходит час, два, четыре, а я все продолжаю делать стежок за стежком, пытаюсь дополнить сюжет изображенный на ткани. И когда я заканчиваю свою вышивку, мое сердце наполняет радость и гордость. Я отдаляю работу чуть от себя, вытягивая руки, и внимательно осматриваю ее.

Это то, что нужно!

— Учитель, я готова сдавать задание, — говорю я женщине, протягивая вышивку и склоняя чуть голову.

— У вас есть еще полчаса. Уверены, что готовы, госпожа? — интересуется она.

— Да. Работа над этой вышивкой окончена. Ей более не нужно украшения.

Я вполне уверена в своей работе. Она вышла достойная и... с душой, если она у меня есть.

Женщина забирает вышивку, и посмотрев на нее, удивляется. Вижу, как меняется выражение ее лица, чувствую, как ее обуревают эмоции удивления и восхищения. Но она быстро приводит себя в порядок и возвращает лицу каменное выражение.

— Достойная вышивка. Кто вас обучал?

— Матушка, учитель.

Это правда, только помимо знаний у меня еще и ловкие пальцы лисицы, но никому об этом знать необязательно.

— Что ж, ждём работу второй госпожи. А затем советник доставит ваши работы сёгуну. Вечером вы сможете узнать, чья вышивка более всего понравилась Токугаве Коэну.

Хорошо, я имею большое терпение и дождусь вечера, а вот Айко... Судя по недовольному лицу и дрожащим от злости пальцам, она данным раскладом совершенно недовольна.

Спустя полчаса вышивку завершает и она, покорно отдавая итог учителю. Когда женщина рассматривает ее вышивку, я прислушиваюсь к своим инстинктам. Скука, безразличие и... толика сожаления. Видимо, у Айко не так хорошо с вышивкой, как она говорила все эти годы. Но это было не моя забота, Юная Танака сама решила, что мы на войне.

— Спасибо, госпожа Танака, ваша работа принята, — холодно отвечает учитель.

Наши вышивки аккуратно складываются в небольшой резной сундук, а затем его берет советник.

— Спасибо вам, девушки. Вы прошли первое испытание, и я увидел все, что нужно, — молвит старик, медленно осматривая нас. — Я поведаю сёгуну о своем впечатлении, а вечером вы узнаете, чья вышивка стала мила Токугаве.

Затем без лишних слов советник покидает беседку.

Становится сразу легче дышать, все же присутствие такой персоны несколько напрягает, особенно меня и лисицу внутри.

— Что ж, девушки, теперь можете отдохнуть, — женщина говорит это уже более благосклонно, видимо, не только нас угнетал советник. — Сейчас вам в беседку принесут напитки и еду. Можете перекусить, а после у вас свободные часы. Служанки будут сопровождать вас. А как придет время, за вами пришлют самураев. Будьте готовы к встрече с сёгуном.

После этого мы с Айко и служанками остаемся одни, и, конечно же, долго молчать эта госпожа не может.

Нам не успевают принести напитки и еду, как она начинает нападать на меня.

— Я не позволю тебе так легко завоевать внимание сёгуна! — заявляет Айко, даже не стесняясь присутствующих служанок.

Видно, сплетен и осуждения она совершенно не боится. Я даже удивляюсь, как можно быть настолько глупой женщиной!

— Ах, моя дорогая, ты такая ревнивая? — усмехнулась я, даже не удосужившись обратиться к ней как подобает по этикету.

Выходки Айко мне начинают надоедать. Хотя теперь я могу точно сказать, что она не выживет во дворце. У девушки нет никакого терпения и понимания ситуации. Она просто хочет сёгуна, как трофей, как статус, но тактика ее глупа. Своими нападками она сделает себе только хуже, однако для меня это даже к лучшему!

— Я просто защищаю то, что мне принадлежит по праву! — отрезает она, не отходя от своих позиций.

Девушка подсакивает на ноги, недовольно сжимая руки в кулаки. Она не может держать свои эмоции в узде.

В этот момент служанки делают свое дело. Не замечая нашей перепалки, они проходят и ставят нам на столы поднос с чайником и вкусностями.

Я с удовольствием беру чашку и заливаю туда кипящую воду. Затем аккуратно кладу пакетик ароматного японского чая в чашку и вижу, как он медленно начинает расцветать,

наполняя воду утонченным ароматом. Я наблюдаю, как чай становится насыщенного цвета, и чувствую, как его аромат наполняет всю беседку, игнорируя гневный взгляд Айко. Потом осторожно достаю пакетик из чашки и наслаждаюсь первым глотком этого восхитительного напитка, который успокаивает и расслабляет меня.

После, уже могу позволить себе совершенно спокойно сказать:

— Ты недостойна быть с сёгуном Токугавой.

Я считаю себя вполне правой себя так сказать. Не могу сказать, что я — идеальная пара для Токугавы. Но... я не так настойчива, мнительная и так надоедлива, как Айко. И что-то мне подсказывает, ему также не нравится такое отношение к нему. Токугава как бы меня не бесил и не раздражал, он другой. Ему не по чести все эти женские перебранки, ему хочется совершенно иного.

— Ты сама недостойна быть его наложницей! И сёгун просто пользуется тобой! — вопит она, взмахивая руками. — Ты пустышка! Даже не первая госпожа! Зачем сегуну второй сорт женщины?!

Соперница подходит ко мне совсем близко и ладонью берет мой подбородок, поднимая вверх, и скривившись шепчет:

— Ты многое сможешь потерять из-за своей гордости, моя дорогая. Ты — никто. Что ты можешь против меня? Первой госпожи? — вижу, как сияет ее взгляд, как она злится. — Ты другая и не под стать Токугаве.

Но я не дрожу от ее прикосновения и, сбрасывая ее руку, решительно встаю.

Мне плевать, что думает Айко, что у нее в голове. Мне она никто. Соперница и в моем понимании даже не самая достойная. Она ребенок, который хочет получить хотелку, а не человека. Айко хочет владеть сегуном, который даже не видит ее на расстоянии вытянутой руки. Он не видит в ней женщину, настолько она неважна ему. Знаете, это даже грустно, что Танака этого не понимает.

Во дворце Эдо сейчас идет борьба между двумя наложницами — Айко и мною — и мы не можем перетерпеть друг друга. Каждая из нас стремится стать любимой сёгуна Токугавы Коэна. Наши ссоры и склоки быстро привлекают внимание слуг дворца.

Сейчас же Айко с поднятым вверх носом и самоуверенным выражением лица, вся такая важная и великая, обвиняет меня в том, что я пытаюсь украсть внимание ее сёгуна, когда Токугава даже не видит ее. Она пытается показать себя перед ним, когда сегуна и близко нет рядом. И я... не выдерживаю, я так не хочу участвовать в этом театре, что встаю и ухожу.

Кампаку/ камраку / ## — канцлер (главный советник императора). До появления в Японии сёгуната фактически управляли страной.

Глава 10

Никто не ожидает, что я рвану прочь от беседки, куда уже начинают подтягиваться и мимо проходящие слуги. Наверное, всем интересно посмотреть на то, как мы с Айко выясняем отношения.

Мне просто хочется прогуляться в одиночестве и подышать свежим воздухом, пока я ненароком не перевоплотилась в кицунэ. Хорошо, что моя служанка сразу это понимает, поэтому не идет вслед за мной, а даже останавливает остальных. Как бы ненароком. Нужно будет потом поблагодарить ее за это.

Когда я убегаю от слуг, чтобы наконец-то побыть одной, случайно попадаю в сад дворца. В другой, не тот, в котором мы гуляли с отцом.

Этот японский сад просто волшебный. Здесь царит умиротворенность и спокойствие. Под старинными японскими деревьями, усеянными цветами сакуры, я в итоге нахожу свой уголок уединения.

Среди виргинской травы и мягкого мха я прохожу по тропинкам, усыпанным мелкой галькой. Уходя дальше от дворца, я натываюсь на пруд, на котором плавают маленькие лилии. В воде отражается нежный свет заката, заставляя сердце биться быстрее, а вдалеке пруда виднеется небольшой бамбуковый лес. Это меня заинтересовывает.

Пройдя мимо каменных мостиков и ручьев, я вышла к зарослям бамбука. Их высокие стебли колыхнутся на ветру, издавая тихий шелест. Здесь свежий воздух, пропитанный ароматом цветущих растений, словно ласкает мою кожу.

Я останавливаюсь прямо посреди бамбуковой рощи и закрывая глаза, наслаждаюсь моментом уединения и покоя. В этот момент я чувствую себя частью природы, вкрапленной в этот удивительный и прекрасный мир. И... мне так хочется побегать в своем истинном облике.

Только здесь это опасно. Ненавижу дворец! Но я ведь могу просто пройти и коснуться этих высоких стеблей, верно?!

Взглянув украдкой по сторонам, я захожу в бамбуковую рощу, теряясь среди всей этой красоты.

Тут словно другой мир. Запах, атмосфера свободы, одиночество. Проходя чуть вглубь я оказываюсь на небольшой поляне, и резко останавливаюсь, чуя знакомый запах. От этого аромата мое тело в одно мгновение начинает вести себя непривычно. В горле пересыхает, между ног становится подозрительно влажно, грудь твердеет, а метка на моей ключице начинает гореть желтым сиянием сквозь одежду.

— Коэн? — поворачиваюсь и начинаю искать взглядом мужчину, ведь я уверена, что это именно он.

Это его запах, на него так реагирует мое тело. Лишь на него.

Всматриваясь в высокие стебли, я вдруг понимаю, что чьи-то руки обнимают меня за талию. Оборачиваясь, уже знаю, что там.

— Угадала.

Ухмыляюсь, смотря на красивое лицо мужчины, на котором расцветает наглая и довольная улыбка.

— Почуяла, — подмигивает он мне, а затем обводит взглядом бамбук вокруг нас и, прижимая меня ближе к себе, спрашивает: — Хочешь обратиться?

Удивленно смотрю на мужчину, не веря своим ушам:

— Здесь?

Он хочет, чтобы я обратилась в лису прямо во дворце? Это же опасно!

Сёгун читает мои эмоции правильно, поэтому отвечает на мои немые вопросы:

— Это мой личный сад. Здесь нет никого постороннего, кто бы мог увидеть тебя, — он разворачивает меня к себе и аккуратно убирает прядь моих выпавших из прически волос за ухо. — А эта роща была создана как раз для того, чтобы я сам мог спокойно принимать свой истинный облик. Поэтому, милости просим.

Когда я вновь смотрю на бамбуковую рощу, в моей душе просыпается неопишное чувство. Я ощущаю, как моя душа стремится к свободе, как она жаждет принять свой истинный облик — облик лисы. Каждый раз, когда смотрюсь в зеркало, я мечтаю о том, чтобы стать тем, кем должна быть — лисой. И вот у меня есть возможность...

Моя лисья душа тянется ко мне, жаждет свободы и беготни по этим зеленым зарослям. Я представляю себе, как бегу среди бамбука, слыша шелест листьев под своими лапами, ощущаю ветер во взъерошенной шерсти. Мне кажется, что только в этом облике я могу по-настоящему быть собой. Моя лисица жаждет вырваться наружу, чтобы испытать всю красоту и свободу бега, еще и если рядом будет Токугава. Я смотрю на бамбуковые стебли, слушаю шепот природы, и мне кажется, что только здесь, в этом месте, я могу по-настоящему отвлечься.

Мужчина наклоняется и заговорчески шепчет:

— Давай, лисица, дай себе волю. Поверь, здесь со мной ты в безопасности.

Смотрю в его раскосые глаза и взволнованно перебираю пальцами свое кимоно.

— Хорошо! — решаюсь я в конце концов. — Немного можно дать себе свободы. Тем более после того, как ваша преданная поклонница потрепала мне нервишки.

— Но ты ведь обошла ее в первом испытании.

— Вы уже видели наши платки? — удивляюсь я.

Когда только успел? Так быстро? И сразу пошел искать меня?

— Нет, — качает сегун головой. — Я просто хотел увидеть тебя до приема.

Что в голове у этого мужчины, мне не понять, однако думать об этом сейчас я не хочу. Нужно пользоваться возможностью, которая мне дана, и... немного повеселиться.

Освобождаясь от объятий Коэна, я отворачиваюсь и делаю пару шагов в сторону. Из-за охватившего меня возбуждения и азарта я не стесняюсь хвастаюсь за пояс своего кимоно и сбрасываю его с себя, как и остальные одежды. Поворачиваюсь через белоснежное плечо с сияющим узором метки и, кокетливо смотря на Коэна, говорю:

— Присоединитесь, Токугава Коэн? — а после даю волю своей истинной сущности и обращаюсь в лису, ныряя в заросли бамбука.

Притаилась среди густых зеленых бамбуков, чувствуя себя свободной и легкой, в облике черной лисы. Я задорна и игрива, выжидаю, пойдет ли за мной белоснежный лис. Мне интересно, вступит ли он в мою игру.

Слышу еле слабый шелест рядом, но где точно не пойму, затем вижу сквозь высокие стебли пару белоснежных хвостов. Попался! Я резво прыгаю вперед, в надежде застать Коэна врасплох и... Когда мои лапы вроде как касаются белой лисы, она исчезает. Это иллюзия! Девятихвостые лисы прекрасно владеют магией иллюзий, но я никогда не видела этого вживую.

Вот же хитрый лис!

В этот момент, пока я ошарашена, рядом со мной пробегает настоящий Коэн, ставший моим верным спутником в этой игре. Мы начинаем резвиться вместе, прыгать через сломанные ветки бамбука, скользим по скользким камням и прячемся друг от друга в тени бамбуковых зарослей. Наши лающий смех и радостные крики наполняют воздух веселой энергией, и я ощущаю себя такой свободной.

Мы, словно дети, забываем о повседневных заботах и проблемах. Каждый наш бег рядом с этим местом уединения наполнен мимолетным счастьем и свободой. Я и Коэн наслаждаемся моментом, живя здесь и сейчас в этом загадочном и волшебном мире бамбуковой рощи.

Каждый наш новый забег приносит нам новые эмоции и впечатления, и в один момент я прыгаю на девятихвостого лиса, сбивая, наконец, его с ног и опрокидываю на спину. Лисья

шкура сходит с меня, и теперь я уже в облике человека сижу сверху на обнаженном сегуне, смотрящим на меня с желанием и азартом.

Тяжелое дыхание, тепло наших тел и... никого рядом.

Глава 11

— Понравилось играть с великим сегуном, моя дорогая? — ухмыляется лис, смотря прямо в мои глаза.

Еще бы! Я наконец-то смогла насладиться свободой и своим истинным обликом, еще и вместе со своим истинным... это было незабываемое развлечение. А теперь мы еще и обнажены! Я знаю, к чему это все приводит. К близости...

— Да, было... интересно, — говорю с придыханием, так как все еще не могу отдышаться после нашей беготни по роще. — То, что мне было нужно.

Я внимательно осматриваю мужчину. Красивее его я никого не встречала! Чего только стоят эти раскосые пронзительные глаза, смотрящие на меня с такой страстью и влечением. Его губы сжаты от напряжения, а мощная грудь высоко вздымается при тяжелом дыхании. Белоснежные волосы рассыпаны по земле, блестя на солнце, а плечи... я не удерживаюсь и прикасаюсь к ним, ласково проводя пальцами по очертанию мышц и спускаясь к нашему общему узору, — метке истинности, что настигает нас так неожиданно.

Кто бы мог подумать, что я стану истинной парой девятихвостого лиса? Немыслимо! До сих пор не могу в это поверить!

Мои пальцы продолжают блуждать по очертаниям метки, медленно и заворуженно, она так красиво сияет... так переливается в лучах падающего на нас солнца.

— Гэммэй, прекрати. Иначе... — слышу хриплый рык мужчины и поднимаю взгляд вновь к его лицу.

— Иначе что? — темная лисица внутри меня вновь бунтует, ей понравилось играть с сегуном.

Глаза Коэна сверкают, а затем он притягивает меня к себе и накрывает мои губы поцелуем.

Ощущения, которые происходят от страстного поцелуя, просто невозможно передать словами. Когда ты почувствуешь его прикосновение, кажется, что мир вокруг останавливается, и в этот момент существует только он и ты. Сначала чувствуешь его губы, ласкающие твои, нежно и страстно одновременно. Ты чувствуешь его дыхание на своей коже, его руки, которые обнимают тебя крепче, словно он боится потерять тебя. Каждый его поцелуй наполнен страстью и жадой тебя, кажется, что он пытается выразить через него всю свою любовь и желание. И ты отвечаешь ему тем же, потому что понимаешь, что это не просто поцелуй, а способ сказать друг другу то, о чем невозможно сказать словами.

И когда в моей голове начали появляться такие мысли?! Когда я так сблизилась с этим мужчиной и начала жаждать его еще и еще.

Коэн обхватывая меня за талию переворачивает меня на спину, прямо на скинутые нами до обращения одежды, и нависает сверху.

— Как же ты прекрасна, — мужчина медленно облизывает губы, словно хочет меня съесть. — Так невинна и в то же время так горяча. Эта шея... — пальцы сёгуна касаются нежной кожи, проводя кончиками пальцев по ней, — эта упругая грудь, — его рука спускается ниже, обхватывая мою правую грудь и сжимает ее, отчего я выгибаюсь навстречу Коэну, — безупречна.

Я не сразу осознаю, как мои руки тянутся к груди мужчины, как начинаю ласкать его плечи и притягиваю к себе для поцелуя. Его губы такие мягкие, такие чувственные, что у меня захватывает дыхание. Поцелуй углубляется, язык сёгуна завладевает моим, лаская его и дразня.

О боги, как же мое тело жаждет его! Я извиваюсь, тянусь к нему, хочу ощутить его внутри, как тогда, на террасе. Хочу еще раз почувствовать как он берет меня. Разум затуманивается, как только Токугава оказывается рядом, ну и пусть! Мне это даже нравится и то, как он владеет мной, как собственнически относится.

— Прошу... Я хочу... — шепчу ему в губы, не в силах уже терпеть этот жар между своих ног.

— Хочешь чего, Гэммэй? — ухмыляется лис.

Вот же наглец!

— Хочу вас... — мои щеки пылают, мне ужасно неловко, пускай я и лежу обнаженная на наших одеждах.

Да, я — голая, беззащитная и полностью готовая для Коэна, но это не мешает мне смущаться!

— Нет, так не пойдет, моя маленькая лисица. Я хочу услышать от тебя более... развернутый ответ.

Этот лукавый взгляд и ухмылка лишь возбуждают меня сильнее, как и его просьба. Поэтому я сдаюсь.

Не знаю, что на меня находит (или же просто еще не привыкла к выходкам своей лисицы), я опрокидываю Коэна на спину, снова оказываясь сверху. Он поддается легко, ему это даже нравится. Моя рука ныряет в его длинные белоснежные локоны, и я чуть оттягиваю его голову назад. Наглость, за которую можно лишиться головы, но Коэну нравится... Слышу его хриплый стон и ощущаю, как его мужество становится тверже, упираясь в меня.

— Я хочу вас, сёгун Токугава. Хочу, чтобы вы взяли меня. Хочу снова стать вашей... — шепчу я в сладкие губы мужчины, прежде чем он опрокидывает меня обратно на спину и входит в меня.

Ахаю, чувствуя всю его мужественность внутри. Он такой твердый и большой, что я забываю, как дышать.

Мои пальцы впиваются в плечи Коэна, когда он начинает мерно двигаться во мне. Каждый раз, когда он входит в меня, я стону, и мужчина ловит все эти звуки страсти поцелуями.

— Коэн... Ах!

Тело отзывается на эту сладкую пытку дрожью, а сердце быстрым стуком. Запах сёгуна, мощь его тела, которая давит на маленькую охваченную возбуждением меня, ощущение свободы и накрывающее меня волнами наслаждение. С каждым движением наслаждение растет, как и мои стоны, которые тяжело сдерживать. Особенно, когда Коэн выходит из меня, отчего я чувствую ужасную потерю, переворачивает на живот и входит вновь, начиная двигаться в разы быстрее.

Очередная волна, и я настигаю пика своего удовольствия, затем падаю на наши одежды без чувств. Коэн падает рядом и подтягивает меня к себе, заключая в объятия, от которых в сердце становится еще теплее.

После нашей маленькой шалости в бамбуковой роще Коэн помогает мне одеться и осторожно выйти из его личного сада, передавая в руки своим верным самураям. Выгляжу немного потрепанно, отчего щеки краснеют, но я быстро справляюсь со своими эмоциями. И когда попадаю в свои покои, меня встречает моя верная служанка.

Вместе с ней встречают меня ждут и другие служанки дворца. Однако я хочу кое-что обсудить с моей Юки.

— Прошу, оставьте нас, — говорю я служанкам, и они смиренно слушают меня.

Когда мы с Юки оказываемся наедине, она, чуть склоняя голову, говорит:

— Я волновалась за вас, госпожа. Но вы хотели побыть одна, и я не стала вас тревожить! Эта Айко... просто невыносима!

— Спасибо, я благодарна тебе за поддержку. Мне... было необходимо побыть одной.

Чувствую, как моих щек касается легкий румянец, и я стараюсь сменить тему.

— Юки, ты сделала, что я просила?

— Конечно.

Заговорщическое лицо верной служанки всецело убеждает меня в том, что она и правда выполнила мой приказ. И я рада.

Какой приказ? Подослать к Айко служанку, что будет прислуживать мне. Я попросила проследить за этим почти сразу после того случая. Это был краткий, но ясный разговор.

Нам нужен был шпион рядом с Айко, дабы она снова не попыталась навредить мне. Я хочу знать каждый шаг этой женщины, ведь совершенно не верю в ее благоразумие.

Ее злобные глаза и хитрые уловки всегда находятся на моем пути, и я не могу допустить, чтобы она победила. Я не готова ей уступить. Шпионка-служанка будет следить за каждым шагом наложницы и сообщать мне о ее планах. Я хочу знать все, что Айко задумывает, чтобы защитить себя и свою честь.

— Ты уверена в этой служанке? Хотя вряд ли она решит переметнуться к Айко с ее то отношением к своим людям, — не могу сдержать ухмылки, ведь эта женщина сама делает себе хуже даже без моего участия.

— Я пообещала ей столько, сколько вы приказали, — говорит Юки, смотря на меня своими большими глазами. — Ее сделка более чем устроила, госпожа. К тому же она — одна из людей сёгуна Коэна. Думаю он как-то узнал о нашем плане и поспособствовал.

Интересная мысль и вполне имеет место быть! Этот хитрый лис знает все. Если он в курсе моего плана, то я не удивлена. Но определенно стоит спросить его об этом, но позже...

— Хорошо, а что же служанка, которую наказали у ворот дворца?

— Она не хочет принимать ее обратно. Ее собираются сослать на рынок ради продажи другим господам, — когда Юки говорит это, вижу, как она дергается. Ей не по себе от мысли удостоиться такой же участи. — Можете более об этом не волноваться.

— Я хочу, чтобы она вошла в число моих служанок, — говорю я уверенно, отворачиваясь и смотря в сторону окна, за которым цветет пышная сакура.

— Что?! Но зачем... — удивляется служанка.

Но я быстро перебиваю ее:

— Она нам понадобится. После такого предательства со стороны госпожи, она расскажет нам все, что знает о планах этой змеи, — в голове уже зреет очередной план интриг, которые я собираюсь плести ради своей защиты. — Думаю, она будет не против променять рынок на будущую супругу сёгуна!

Это был идеальный план! Одна моя шпионка будет прямо рядом с Айко, а та будет очень зла в ближайшее время и вряд ли позаботится о том, чтобы скрыть свои планы касаясь меня. А ее бывшая служанка охотно подскажет мне, где я могу надавить на первую госпожу.

Я уверена в своей победе в сегодняшнем испытании, но что будет со следующим, знать не могу. Стоит быть начеку и готовой ко всему. А лучше сделать ход первой, что я и собираюсь сделать — проверить махинацию со служанками.

Сегодня прекрасный день! Неужели ко мне, кицунэ, в опасном для меня дворце Эдо повернулась лицом удача?!

Глава 12

Вечер окутывает замок сёгуна нежным сумраком, я иду в сопровождении служанок и парой самураев по длинным коридорам, где свет факелов прыгает на стенах, отбрасывая причудливые тени. Мои мысли путаются, и внутри всё дрожит от волнения. В голове ещё всплывает горячая встреча с Коэном.

Не могу перестать думать, как его руки касались моей нежной кожи, как восхитительный запах его тела окутывал меня... Воспоминания о нашей близости в бамбуковой роще всплывали в сознании, как волны, накатывающиеся на берег, вызывая у меня множество эмоций — от нежности до страха. То, как он произносил мое имя во время наших встреч... Это звучало как заклинание, заставляющее меня забыть обо всех моих сомнениях. Мы обменивались взглядами, которые говорили больше, чем слова. Я помню, как он наклонился, и его губы коснулись моих. Это был не просто поцелуй, это было столкновение двух миров — мира, где я была просто наложницей, и мира, где я могла быть любимой женщиной.

Только я хотела сбежать от него и стать свободной, а теперь не могу и минуты не вспоминать о Токугаве Коэне. Это похоже на сумасшествие.

Вспоминаю, как время будто остановилось, звуки природы растворялись, оставаясь лишь важное — наши сердца, бьющиеся в унисон. Мы танцевали под светом луны, кружась в вихре страсти и нежности. Его руки исследовали мою талию, а я прижималась к нему, забывая обо всем вокруг. Каждый поцелуй был как искра, разжигающая огонь, который плыл вдоль нашего тела. Я вспоминаю, как он нежно проводил пальцами по моим волосам, заставляя вдруг почувствовать себя беззащитной, но в то же время самой счастливой женщиной. В тот момент не было ни титулов, ни обязанностей — мы были просто двумя любящими существами, которые нашли друг друга в этом бесконечном мире.

А теперь я должна буду смотреть на него кротко и смиренно, делая вид, что ничего не было. И ждать, когда объявят результаты первого испытания.

Сопровождающие следуют за мной, их шаги сдержанные, но я чувствую, как их любопытные взгляды прикованы ко мне.

«Ты должна себя собрать», — повторяла я про себя, вглядываясь в отражение своего образа в мелькающих на стенах зеркалах. Сейчас я одета в свое самое лучшее кимоно глубокого синего цвета с роскошными золотыми узорами. Каждый шаг вызывает ощущение легкости, а за спиной обвивают мои волосы, украшение из цветов, как символ надежды и новой жизни.

Когда мы подходим к двери японского зала, сердце начинает колотиться в ожидании, я останавливаюсь на мгновение, чтобы вдохнуть и наполниться решимостью.

Двери распахиваются перед нами, и зал наполняется мягким светом. Внутри стоят приспешники сёгуна, их строгие лица не предвещают ничего хорошего. Я медленно вхожу внутрь и вижу, как все взгляды обращаются ко мне. В центре зала на возвышении сидит сёгун, его взгляд пронизательный и настороженный.

— Сегодня мы подводим итоги первого испытания, — начинает один из приспешников Коэна, его голос резонирует по залу.

Ощушаю, как всё вокруг замирает.

— Каждая из испытанных девушек проявила себя со своей стороны. Но одна из вас сегодня проявила себя ярче другой, — продолжил он, скрестив руки.

Моё сердце начинает биться быстрее. Зал наполняется шепотом, и я с замиранием ожидая его слов, то и дело поглядывая на стоящую рядом Айко. Вижу, как она нервничает, сжимая пальцами свое кимоно. Она не уверена в себе, и это ее первая ошибка.

— Победительницей первого испытания становится... Вторая госпожа Гэммэй Такаси!

Муки сомнения и тревоги сменяются волной восторга. Я чувствую, как меня охватывают холодные мурашки, не веря своим ушам. Позади слышу волнение и шепот; служанки и другие слуги дворца начинают шептаться, обсуждая происходящее.

— Благодарю за удостоенную мне честь, — поклон, и легкий взмах ресниц в сторону лиса, довольно восседающего на своем троне. — Надеюсь, я не подведу вас и в следующем испытании, господин.

Собственно, главная интрига этого дня завершилась, поэтому нам приказывают разойтись по покоям. Дабы готовиться к следующему испытанию, которое состоится через три дня.

— Госпожа! Поздравляю! — говорит моя верная Юки, когда мы все покидаем зал, и другие начинают присоединяться к поздравлениям.

Я делаю легкий поклон со смирением, стараясь скрыть волнение, но внутренний трепет. Не думала, что победа будет столь сладкой. Хотя... Чего еще ожидать от кицунэ? Айко же была так зла, что мигом скрылась в коридорах дворца, даже не стала мне ничего говорить. Но это лишь временно, она еще успеет испортить мне настроение.

Резко все затихает, двери зала вновь открываются, и оттуда выходит Коэн. Я и служанки замолкаем, ждём, пока он уйдет. Не могу не смотреть на него тайком из-под густых ресниц.

Сёгун проходит мимо меня, поднимает бровь, наклоняется ко мне с легкой улыбкой на губах. Он качает головой и говорит:

— Ты доказала, что обладаешь целеустремленностью и талантов. Теперь тебе предстоит пройти следующие испытания. Но ты уже сделала первый шаг на пути к становлению моей супругой.

Я делаю шаг вперед, опуская голову с уважением.

— Спасибо, господин. Я обещаю отдать все свои силы, чтобы оправдать ваше доверие, — произношу я, пытаюсь вложить в эти слова всю свою искренность.

На мгновение его взгляд пересекается с моим, и я ощущаю наполнение надежды и страха одновременно. Это новый мир, полон возможностей, но и серьезных ожиданий. Я понимаю, что впереди будет трудно, и в то же время чувствую, как на меня ложится ноша величия.

— Не забывай, что путь к победе требует не только силы, но и мудрости, — добавляет он, и его слова отражаются в моем сердце, как предостережение и напутствие.

Я снова склоняю голову, готовая к новым испытаниям и готовая встретить судьбу, которая приготовила для меня серьёзный вызов.

К тому же Айко наверняка скоро сделает свой ход. Нужно быть начеку.

В последние несколько дней тишина стала моей единственной спутницей. Между испытаниями было три дня, и я могла дать себе время на отдых и планирование своих дальнейших шагов. Однако я не могла не ощущать гнетущей атмосферы вокруг себя — словно каждая стена дворца шептала о заговоре, о интригах, которые плела Айко. Безмолвие давало мне время для размышлений, но одновременно уверяло: покой — это лишь иллюзия.

Вокруг меня шептались тайны, а взгляды, полные зависти и хитрости от встречавшихся мне то и дело во дворце наложниц, они следили за каждым моим движением. Ни одна из них не удостоилась чести попытаться стать супругой сёгуна, поэтому они вынуждены молча наблюдать за нами с Айко.

Я знала: моя позиция шатка, и каждое неверное решение может обернуться против меня. Особенно, если кто-то узнает, кто я на самом деле. Все же теперь это не просто игра в выживание, это настоящая война, и я должна быть готова к любым ударам, даже если они исходят от тех, кто, казалось бы, был близок.

Моя соперница — стервозная и глупая, но весьма коварная Айко — не оставляет мне и шанса расслабиться. Она изворотливая, как змея, и её лишь усиливающаяся амбиция вселяла в меня порой некое подобие страха. Насколько же она беспечна и как далеко готова зайти? Я должна была обойти её, но как это сделать без риска для себя и своей сущности? Мне нужно заранее оценить все ее слабости, найти тот момент, когда она расслабляется и обнажает свои секреты. Именно для этого я подслала к ней свою шпионку, которая уже во всю собирает информацию.

Пока же я все вспоминала, как в прошлом Айкл вела себя во время наших встреч. Что делала, когда думала, что никто не наблюдает за ней. Я должна быть ловкой, как хищник, затаившийся в засаде, готовый к прыжку. И я могу быть такой, ведь моя сущность — кицунэ. Пора перестать ее бояться и всецело пользоваться своими способностями. Только осторожно...

Токугаву эти дни я также не видела. Он даже не приглашал меня в покои, но оно и к лучшему. Не стоит сейчас провоцировать Айко, пока я не получу хоть какую-либо информацию о ее планах.

Сегодняшний день пасмурный и сонливый, и вечером я решаю побродить по пустым залам дворца, ускользая через окно от стражи. Думаю, если что Токугава простит мне подобную вольность. Идя по коридорам и залам, я получаю такое удовольствие от тишины. Но одно не дает покоя: как мне защитить себя и выстоять в этой игре без правил? Знаю, что следовало бы наращивать связи, но какие? Укреплять привязанность сёгуна, заставляя его понять, что именно я — та самая женщина, что нужна ему? Скорее в этом пытается убедить меня сам Коэн. Да и наша истинность не терпит другого исхода. Правда о ней нельзя никому знать, иначе люди сразу поймут, что я и Токугава — ёкаи. Злые и коварные кицунэ, поглощающие души. Так нас видят все. Но как бы это ни звучало и ни было опасно, я не могу позволить себе быть слепой к интригам.

Пока Айко плетет свои сети вокруг меня, я решаю отложить в сторону привычное спокойствие и страх. Я приготовила свой план, не оставляя никаких следов. Каждый разговор, каждое прикосновение, даже улыбка — всё это должно быть частью моей стратегии. Остановившись у входа в сад, я задумалась. Какую информацию могу использовать в свою пользу, чтобы ослабить позиции Айко? Возможно, даже выставить в неблагоприятном свете, чтобы она сошла с дистанции еще до последнего испытания.

Тяжело вздыхая, ступаю на каменную дорожку и прогуливаюсь в свете луны по прекрасному японскому саду. Тут легче дышать, чем в покоях или среди все этих самураев, прислуг и других женщин. Кидаю взгляд на дворец сёгуна, который определенно скрывает множество секретов, как и моя соперница. Однако я не стану жертвой ее интриг. Мои будут куда продуманнее. В конце концов, только я могла определить свою судьбу и не позволю никому отнять у меня то, что теперь по праву принадлежит мне. Истинность — вот мое право.

Пока будет идти второе испытание, я буду тихо наблюдать, укрепляя свои позиции. С тишиной в сердце я шаг за шагом приближалась к своей цели, и интриги, которые плели вокруг меня, лишь укрепляли мой решимость. Я приму этот вызов, и никто не сможет встать у меня на пути к тому, чтобы стать не просто наложницей, но и будущей супругой императора.

Японский сад — тихое и умиротворенное место, где цветущие вишни рассыпали лепестки, как манящие подушки серебристого света. Здесь, среди зелени и воды, я могу на мгновение отвлечься от интриг, которые плетут вокруг меня. Мне кажется, что, окруженная природой, я могу очистить ум от тревожных мыслей.

Но, как правило, судьба приготовила мне другой сценарий. Прогуливаясь вдоль аккуратно подстриженных кустов, наслаждаюсь запахами этого места и пространством, когда внезапно слышу отголоски голоса, доносящегося из-за ближайшего уголка садового павильона. Я замираю, прислушиваясь.

— Ты должна сделать это. Я не потерплю ни малейшего шанса, чтобы она осталась на высоте, — сказала Айко, а голос её полон напористости и холодного намерения.

Я узнаю этот тон. Это Айко. Но я не могла не продвинуться ближе, несмотря на все опасности подслушать её разговор. Проворно притаилась в тени кустов, тихо, как лисица, еле дыша. Сердце бьется быстрее, когда я ловлю себя на мысли, что становлюсь ненароком частью интриги, что жаждала остановить.

— Да, я знаю, что она пользуется милостью императора, — продолжает Айко. — Но это не повод считать её незаменимой. Я хочу, чтобы ты запомнила: она не должна быть счастливой. Подай ей записку, в которой выскажешь свои сомнения о её месте здесь. Я же раздобуду печать императора, у меня есть... возможность. Пусть она почувствует, что её легко могут заменить. Расположение Токугавы легко потерять... она не особенная.

Я сглатываю, ощущая, как внутри меня клокочет смесь ярости. Понимаю, что жертвой ее манипуляций буду именно я, что она хочет выбить землю у меня из-под ног, что заведомо проигрышная идея. Токугава — мой истинный, он желает меня, жаждет и не откажется, какие бы козни она ни строила. Правда, в ее силах навредить моей репутации во дворце, а это может сказаться на одобрении моей кандидатуры в роли супруги приближенного к императору сегуна. Этого нельзя допустить.

— Здесь ей нет места! — говорит она тихо, но резким тоном.

Я представляю себе, как служанка, которой она приказывает, кивает, принимая её слова за истину. Всё происходившее внушает мне чувство отвращения, но одновременно и решимость. Еще раз убеждаюсь, что должна действовать осторожно.

Значит, соперница решила дискредитировать меня.

«Нет, я не позволю этому случиться», — обещаю я себе, взволнованно прикусывая губу.

Далее слушать мне здесь нечего, поэтому я делаю шаг назад, покидая укрытие и полная решимости покидаю сад, направляясь обратно в покои.

Я буду сражаться за своё место и никогда не позволю другим уничтожить свою репутацию, которая только начала восстанавливаться после всех имеющихся обо мне слухах. Интриги Айко лишь способствуют моей силе. С каждым шагом назад в покои я осознаю, что каждая слеза, каждая слабость — это не просто преграда, а момент, который смогу использовать против этой глупой женщины и всех других, что посмеют встать на моем пути. Стану только сильнее, Айко никогда не узнает, что я слышала ее планы. Не узнает, что внутри дворца скрываются уже два лиса, настроенные против нее.

Увы, но она сама выбрала быть моим врагом. А быть врагом кицунэ — значит быть на волоске от не именуемого проигрыша, если не хуже.

Глава 13

Наступает день второго испытания. В чем оно заключается, я еще не знаю. Однако утром меня радует «неожиданный» подарок. Письмо. С императорской печатью.

Было бы оно в действительности от императора, я бы взволновалась, но кто настоящий автор письма мне и так известно. Правда, я весьма поражена, что Айко успела так быстро завладеть печатью и оформить письмо. И как? Впрочем, неважно. Интереснее, что внутри.

— Госпожа, вы так спокойны... - с содроганием говорит Юки, держа в руках свёрток. — Тут печать императора, а это серьезно...

Она и остальные служанки собирали меня к предстоящему испытанию, и, честно говоря, мне даже приятно видеть их удивленные лица. Все взволновались и перешептывались, я же спокойна и уверена, что точно дойдет до Айко, и она будет негодовать.

Что ж, посмотрим, какие строки таятся в этом письме.

Открывая его, внимательно вчитываюсь в аккуратный почерк:

«Гэммэй Такаси,

Я надеюсь, что это письмо найдет вас в здравии и уме, полными спокойствия, несмотря на бурные воды, в которых вы сейчас находитесь. Обращаюсь к вам с особым намерением, ибо сейчас важен не только ваш долг, как моей верной слуги народа, но и будущее, которое зависит от умных и взвешенных решений, принимаемых сегодня, завтра и послезавтра.

В последнее время я многократно наблюдал за вашим поведением и действиями в роли возможной супруги сёгуна. Пока вы проявляете не только грацию и ум, но и проницательность, которая меня впечатляет. Поверьте, я знаю больше, чем вы думаете. Я одобряю ваше место в сердце моего верного слуги и соратника Токугавы Коэна и без сомнений могу сказать, что вы подходящая партия для него.

Однако помимо этого я вижу в вас потенциал, который не следует упускать. Чтобы навсегда укрепить наши отношения, я хотел бы предложить вам новую роль — роль доверенного информатора. Если вы не сойдете с намеченного пути, то будете находиться в уникальной позиции, и уверен, что ваша близость к сёгуну позволит узнать много важного, что может оказаться полезным как для меня, так и для вас.

Необходимо, чтобы вы стали моими глазами и ушами в этом закулисном мире, ведь сам Коэн не способен познать все перипетии внутренней «кухни» дворца, будучи занятым более срочными и важными для государства делами. Важно, чтобы вы могли быть нашей империи полезной не только как супруга сёгуна, но и как стратег, способный анализировать каждое действие и каждое слово, произнесенное в этих стенах. Если я прав, ваша проницательность и способность к наблюдению сыграют решающую роль в нашей общей безопасности и процветании.

Понимаю, что это может показаться вам непростым заданием и мое неожиданное предложение шокирует вас. Но в то же время я призываю увидеть вам в этом возможность засиять новым светом, проявить свои таланты и выдающиеся качества, которые уже заметили многие придворные.

Будьте мудры, Гэммэй Такаси. Вы имеете возможность заручиться мощным соратником, и каждое ваше слово может оказаться фатальным.

С уважением и надеждой на успешное сотрудничество,
Император.

Р. S. Знайте, что услышанное вами обернется в силу, лишь если вы пронесете это с умом и осторожностью».

Откладывая в сторону письмо, я удивленно смотрю вперед. Очень странно, оно совершенно не походит на то, что я ожидала от Айко. Наоборот, в ее письме должно было значиться совсем иное.

— Когда принесли письмо? — спрашиваю Юки, в замешательстве смотря на нее.

— Рано утром. Мы просто не стали вас беспокоить, пока вы не проснулись до конца. Что-то не так?

— Нет, все в порядке. Давайте собираться дальше. Испытание скоро начнется.

Вот теперь я взбудоражена и взволнована, ведь это письмо совсем не походит на ненастоящее. Но в таком случае почему я? Когда император успел заметить меня? Видимо, явление бывшего советника императора во дворце сёгуна неспроста. Наверняка он и докладывает обо всем происходящем императору и обо мне.

Остается только надеяться, что люди императора не увидели ничего... лишнего. Иначе до места супруги сёгуна я не доберусь. Сейчас император хочет, чтобы я стала как можно ближе к Токугаве, чтобы я стала его пешкой и докладывала обо всем ему. Но зачем? Почему император хочет сделать за своим ближайшим соратником и слугой? Может, он чувствует угрозу со стороны Коэна? Так много вопросов и ни одного ответа.

В любом случае сейчас стоит отложить подальше эти мысли, ведь меня ждет испытание. Интересно, что на этот раз?

Что решат испытать следующим? Какие навыки?

Ответ я получаю совсем скоро, когда оказываюсь в одной из зал дворца, где нас уже будто по привычке ждет бывший кампаку, смотрительница и две аккуратно и богато одетых девушек. Ранее я не видела их здесь, но совсем сразу понимаю, что это одни из наложниц Токугавы. Конечно, у него ведь есть свой гарем, правда, никто из них не может совладать с темпераментом Коэна. Не может дать то, что он получает со мною. Мы — кицунэ и можем не бояться навредить друг другу. С обычными наложницами он не мог быть так беспечен, а вот им, наоборот, было необходимо заполучить его. Точнее, родить сегуну наследника.

Это главная мечта любой наложницы, ведь тогда ты разом поднимаешься почти до самого высокого статуса, допустимого для наложницы. Пускай она и не будет супругой, но рожденный ею наследник будет помогать обходить этот статус.

А тут появляемся мы с Айко. Интересно, что они хотят увидеть? Слышала, Токугава давно не посещал свой гарем, так поэтому они здесь? Хотят посмотреть на нас с Айко, оценить как соперниц. Забавно.

Это подстегивает держаться меня еще увереннее обычного. Даже Айко это удивляет, такого бойкого настроения она не ожидала от меня.

Мы с Айко поприветствовали кампаку и госпожу, а также задирающих нас наложниц. Хоть в чем-то мы с Айко солидарны, в опасении этих женщин, что решили выйти из тени гарема, ранее не вмешивающихся в игру.

Дама, ответственная за наш некий процесс отбора, приветствует нас и стала рассказывать о испытании:

— Сегодня вы должны продемонстрировать навыки каллиграфии, девушки. Это не просто искусство, но и отражение внутреннего мира. Сёгун ценит красоту и изящество, и он желает увидеть, кто достойнее стать его супругой.

Я киваю, стараясь скрыть волнение. Однако, дальнейшее слишком уж торжествующее молчание напрягает и я спрашиваю, кротко приподняв голову:

— Каковы критерии оценивания?

Она слегка улыбнулась, словно подбадривая нас.

— Каждый иероглиф должен быть написан с чувством и гармонией. Испытание не обернется только показом техники, важно показать, как вы можете перенести свой дух на бумагу.

Рядом с вами будет соседка. Помните, это не только соревнование, но и возможность показать свою сущность.

Кидаю взгляд на наложниц сёгуна, которые наблюдают за нами с завистливым любопытством. Они обменивались перешептываниями и бурчанием, сложив руки на груди. Конечно, большая часть из них — куртизанки, и как много они бы ни знали об общении и развлечении мужчин, каллиграфия не была их коньком.

— Неужели она думает, что сможет превзойти нас? — прошипела одна из них, чуть наклонившись к другой.

Для чужих ушей это было недоступно, однако мой слух куда острее человеческого. Я прислушиваюсь.

— Она всего лишь пленница собственного дома, — отвечает та с презрением в голосе. — Она не знает, с чем ей предстоит столкнуться в таком достойном месте.

Внезапно мои глаза встречаются с взглядом бывшего советника императора, который стоит поодаль, внимательно следя за процессом. Его серые глаза внимательно оценивают каждое наше движение, каждый жест.

— Судьба может повернуться так, как вы не ожидаете, девушки, — произнес он неожиданно, видно, желая дать нам наставление. — Помните, даже в самых простых движениях можно скрыть великие возможности.

Я сжимаю губы, прислушиваясь к его словам, и чувствую прилив уверенности. Да, я пришла сюда не просто для того, чтобы прийти. Я здесь, чтобы оставить свой след, чтобы показать этим женщинам, чего стоит Гэммэй Такаси.

Мы с Айко присаживаемся на белоснежный ковер напротив длинного стола накрытого полотном, на котором расставлены чернильницы, кисти и свитки бумаги. Сердце колотится, словно желая вырваться на свободу, но я знаю, что не могу позволить себе проявить слабость. Рука слегка дрожит, когда беру в руки кисть, но я напоминаю себе о цели — о том, ради чего я здесь. Меня ждет сёгун, его одобрение и возможности, которые могут открыться передо мной. Если свободы мне не видать, то в таком случае стоит позаботиться о том, как наладить жизнь во дворце.

— Можете приступать, — кивает учитель, та самая женщина, отвечающая за все испытания.

Я глубоко вздыхаю, стараясь успокоить нервное волнение, и окунаю кисть в чернила. Первые движения легкие и осторожные. Начинаю с простого иероглифа — «душа» — писала его с намерением, ведь каждое движение должно быть полным смысла. Стараюсь вложить в этот знак свое сердце, свое стремление и надежду.

Кисть скользит по бумаге, и я чувствую, как каждая линия оживает, как будто они часть меня. Я наклоняюсь чуть ближе к работе, слыша свое дыхание, и стараюсь не замечать шепот соперниц за спиной. Наложницы все и норовят сказать что-нибудь под руку, за что учитель шикает на них, а бывший кампаку неодобрительно качает головой. Я знаю, что испытание не только физическое, но и духовное. Каждая черта должна отражать внутренний мир, поэтому каждый мой штрих важен.

Когда я завершаю первый иероглиф, я отстраняюсь, чтобы взглянуть на него. Он красивый и гармоничный, как я и хотела. Возбуждение охватывает меня, как прилив. Бросая взгляд на Айко, я вижу, что она погружена в собственное творчество, забыв напрочь о соревновании со мной, и становится легче. Я не должна бояться, должна просто быть собой.

Затем перехожу ко второму иероглифу — «страсть». Этот символ более сложный, и я задаю себе вопрос: «Что для меня значит страсть?» Я думаю о своих стремлениях, о любви к искусству, о тех желаниях, которые горят внутри меня. И конечно же о сегуне... о том, как Коэн смотрит на меня, касается, жаждет...

Его образ в моем сознании, словно отголосок мелодии, которая не покидает сердце. Каждый штрих кисти, каждое движение руки пронизано той страстью, которую я испытываю к нему.

Я зарываюсь в памяти, вспоминая, как впервые увидела его тогда в зале, когда он обратил на меня внимание. Он должен был выбрать Айко и забыть обо мне, однако... сейчас я здесь. Его величественная осанка, уверенные шаги, пронизательный взгляд... Для меня он стал воплощением силы и амбиции, символом надежды и мечтаний. После того, как я перестала его ненавидеть. Из-за него я быстро позабыла о свободе, которую мне и так было никогда не видать. В присутствии Козэна воздух наполнялся энергией, и даже самые тихие разговоры становились громче, словно весь мир ждал его слова.

Страсть, которую я ощущаю к нему, была многослойной. Это не только влечение к его физической красоте, но и восхищение его мудростью и силой характера. Еще бы, он девятихвостый лис! Прямо под носом императора! Его умение принимать решения и вести за собой говорит о том, что он не просто сёгун, а человек, способный вдохновлять и влиять на судьбы, даже будучи ёкаем. Всегда на лезвии катаны. Я представляю себе, как его глаза загораются, когда он говорит о своих планах и мечтах. Это сочетание невыносимо притягательно.

Когда я пишу иероглиф «страсть», не могу не внести в него частичку этого ощущения. Я погружаюсь в свои чувства, сколько бы это ни значило: я пишу о том, как его голос раздается в моем сердце, как его шаги эхом отзываются в моем сознании.

С каждым штрихом я словно перерождалась. Чувствую, как каждое движение кисти отражает мои чувства к нему — ту сладко-горькую ностальгию и восхищение. В каждом иероглифе я стараюсь зафиксировать не просто знаки, но целую вселенную эмоций, глубоко запятанных в своем сердце.

И снова представляя его, ощущаю, как страсть переполняет меня, как море, вздымающееся с каждым новым волнующим движением. Она же придает мне сил, позволяя впустить в свое творчество всё, что я о нем чувствую.

Вдохновение охватывает меня, и я продолжаю писать, позволяя кисти катиться по бумаге с большей свободой и уверенностью.

С каждым символом окружающий меня зал постепенно наполняется атмосферой, полной ожидания и затаенного дыхания. Отмечаю, как к наблюдателям, среди которых наложницы сёгуна и бывший советник, прикованы вниманием к моим иероглифам. Я чувствую себя словно на сцене, и в этой роли нужна лишь искренность.

Когда приходит время писать последние знаки — «свет», я останавливаюсь на мгновение. Что такое свет для меня? Это надежда, это мечты, это жизнь, полная ярких красок, которых у меня было не так много! Я погружаюсь в написание, и в этот момент весь мир, кроме белой бумаги и чернил, перестает существовать.

Завершая свое творение, я приподнимаю кисть, словно поднимая завесу. Усталая, но полная вдохновения, я отодвигаюсь чуть назад, чтобы оценить свои работы. Каждый символ — это частичка меня, и я молю богов, чтобы сёгун увидел в них глубину, которую я старалась вложить.

К сожалению, испытание еще не завершилось. Я поднимаю голову и встречаю взгляд дамы, отвечающей за отбор, и с надеждой жду её оценку. В этот миг понимаю, как бы не закончилась эта история, я отдала всё, что могла, и это стало моим достижением.

Глава 14

— Удивительно, — говорит учитель, внимательно рассматривая мой труд. Внезапно её лицо освещает легкая улыбка. — Твои работы полны жизни, госпожа Такаси, в них ощущается твоя страсть и стремление. — Она по-доброму усмехается. — Я вижу, что ты вложила в них своё сердце.

Эти слова поднимают меня до небес. Чувствую, как в груди разливается приятное тепло, как будто все мои усилия окупилась. Женщина тем временем продолжает:

— Я думаю, сёгун будет впечатлен.

Только тут я замечаю, как заинтересовавшись к нам приблизился советник — человек, которого уважают и боятся одновременно, пускай он даже уже не при должности. Его внезапное присутствие рядом с нашим столом добавляет напряженности в атмосферу, но также и волнение. Он останавливается рядом, внимательно осматривая мои иероглифы. В этот момент я готова затаить дыхание снова.

— Глядя на эту каллиграфию, — произносит он, а его голос звучит уверенно и властно, — я вижу нечто большее, чем просто искусство. Вы заметно передали свою сущность. Это символ настоящего таланта.

Я не могу сдерживать улыбку. Слышать одобрение кампаку стоило трудов, правда, теперь о своих впечатлениях он доложит и императору. Как бы мне не хотелось привлечь его внимание, у меня нет выбора. Я должна быть лучшей, чтобы показать наложницам и Айко, кто будущая хозяйка дворца. Не могу же я разорваться!

Из-за угла зала раздается тихий шепот, который быстро перерастает в недовольный шипящий звук. Я кидаю взгляд в сторону и вижу свою соперницу, сидящую у стола с последними чернилами, её лицо искажено от злости. Она все еще пытается завершить свой иероглиф, её рука нервно двигается, но каждый штрих кажется ей неудачным. В её глазах так и читалось разочарование и зависть.

Чувствую, как магия момента немного рушится под тяжестью ее злобы. Её сжавшиеся губы и злобный взгляд в мой адрес говорят о том, что она не может смириться с тем, что у кого-то еще есть шансы заполучить восхищение сёгуна. Точнее, что этот кто-то я! Однако, стараюсь не обращать на это внимания. Время оценок было не для того, чтобы обманывать свои чувства, а чтобы отпустить всё, что мешает.

Айко, видимо, не сумела собрала себя, и вскоре, с фыркающим дыханием, она жестом выбрасывает свою кисть в чернильницу. Я понимаю, что её внутренние метания следствие Айко страсти к власти, но её гнев лишь подтверждал важность этого испытания. Если она снова никак не выделится, семья Айко будет этим весьма недовольна! Почему-то им так важен этот брак, узнать бы из-за чего?

Скоро испытание заканчивается, и наши иероглифы собирает учительница, для показа их сёгуну. Айко с замиранием сердца смотрит на то, как забирают ее бумагу, как смотрят на нее... правда, такого отклика как на мою работу в глазах женщины Айко не ловит. Получает лишь пару слов в свой адрес:

— Хорошая работа, но технически. Линии аккуратные. Только вот чуть больше бы спокойствия и души.

Затем женщина и кампаку покидают нас после того, как мы учтиво кланяемся им, прощаясь.

И остаемся лишь мы. Я, Айко и две наложницы, не считая немногочисленных слуг.

— Что ж, а ты хороша, госпожа, — ухмыляется одна из девушек, проходя мимо и заглядывая нам с Айко в глаза.

Она, как хищная птица, обходит нас по кругу, одетая в яркое кимоно с изысканными узорами, вместе со следующей за ней второй наложницей. Их присутствие тут же вызывает у меня и лисицы легкое чувство тревоги. Я знаю, что они — часть внутреннего двора, и их мнение может сыграть важную роль в моей репутации перед остальными людьми. На внешнюю политику мне и нужно работать, ведь именно в ней проблема. Сёгуну не дадут взять меня в жены, просто из-за его желания. Его статус слишком высок.

Первая из наложниц, с длинными черными волосами, собранными в аккуратный узел, останавливается в итоге передо мной и с презрительной улыбкой говорит:

— Ну что, поздравляем. Кажется, ты идешь к победе. Или к чему-то подобному? — в её голосе слышится явная насмешка, которая заставляет меня сжать кулаки под столом.

Стараюсь не обращать на неё внимания, но это не так то просто.

Её подруга с легкими рыжими прядями ухмыляется и добавляет:

— Посмотри, как она уверена в себе. По-видимому, её иероглифы поражают воображение. Хотя мне показалось, что в них не хватает настоящего таланта.

Они обе смеются, и отзвук их смеха отражается от стен зала, как сакура, развевающаяся на ветру.

Я встречаю их взгляды, стараясь показать, что меня не волнует их комментарии, но внутри чувствую, как нарастает обида. Они продолжают обходить меня, словно хищники, высматривающие свою жертву.

Не остановившись на мне, они наконец-то обращают внимание на Айко.

— А у этой и вовсе не получается выполнить весьма простое задание, — произносит первая с ухмылкой. — Наверное, она не знала, что требуется.

Вторая наложница хохочет, её смех был резкий и язвительный.

— Пусть практикуется на простой керамике, а потом возвращается сюда. Каллиграфия — это не для всех! — она демонстративно закатывает глаза, указывая на неудачи Айко, и обе продолжают смеяться, не замечая того, насколько их слова задевают.

Как будто сами что-то умеют, конечно, их никогда не заставляли писать, навыки свои они никогда и никому не показывали. Куда им до каллиграфии?

Эти наложницы словно слились в общий хоровод злобы, не оставляя места для доброты. Чувствую, как в груди поднимается раздражение, но держу его под контролем. Не время предаваться эмоциям. С этими мыслями я решаю игнорировать их слова и силуэты, когда они удаляются от меня, смеясь.

И если я не восприняла их слова близко к сердцу, то Айко явно расстроилась. Все видно по ее лицу — злomu и недовольному.

— Тоже хочешь посмеяться надо мной? — фыркает она, вставая из-за стола и махая рукавом.

— С тебя достаточно и этого, — пожимаю я плечами, вставая вслед на ней. — Не собираюсь уподобляться твоим копиям.

— Ты, наверное, думаешь, что одна эта работа обеспечит тебя победой? — эти слова звучат как удар колокола, возвещающий о её раздражении.

Я выдыхаю, стараясь не дать эмоциям взять верх.

— Каждый делает, что может, — отвечаю я с достаточной сдержанностью. — Я просто стараюсь показать своё мастерство.

Но взгляд Айко полон презрения. Она делает шаг ближе, и я замечаю, как её глаза горят, настойчиво и неприязненно.

— Мастерство? Ты называешь это мастерством? Может, стоит лучше потренироваться прежде, чем вставать на путь, который явно не для тебя, — язвит она, расстроенная своим же результатом. — Я думаю, это была твоя последняя победа.

Ощущаю, как внутри меня вспыхивает гнев. Так легко говорить о тщеславии, когда у тебя нет успеха.

— Я просто делала то, что могла. Не все могут быть такими безупречными, как ты, — отвечаю сдержанно и с ответной издевкой. — Каждый из нас проходит свой путь.

Она усмехается, а её смех звучит резко, как звон стекла.

— Твой путь, видимо, полон неудач, если ты рассчитываешь на такую жалкую похвалу от тех, кто тебя окружает. Но не беспокойся, со временем ты научишься, — произносит она с двойным смыслом.

Из глубины ее глаз читаются тревога и сердитость, которые она прячет за стеной злости. Я могу только гадать, что она действительно чувствует. Но вместо того чтобы погружаться в дебри эмоций, я решаю оставить это на её совести.

С её последними словами в воздухе образовывается напряженность. Но в итоге она разворачивается и, поджав губы, отправляется к выходу из беседки. За ней же следуют её служанки, которые, казалось, были и ей под стать. Их перешептывания и смех раздаются даже за пределами зала, но мне было всё равно. Я не собираюсь позволять тому, что они говорят, затмить мою радость. К тому же там есть мой шпион, вот она потом мне все доложит.

Оставшись одна, я постепенно успокаиваюсь. Неприятные слова соперниц не могут затмить моё вдохновение и единство, что я сейчас ощущаю. Завтра мы снова увидимся с сегуном, и перед этой встречей мне хочется отдохнуть, чтобы выглядеть еще более желанной перед ним.

Когда возвращаюсь в свои покои, меня там ждёт очередное письмо от императора. Однако по его содержанию я понимаю, что это то самое поддельное письмо от Айко.

Когда беру письмо в руки, по всему телу бежит дрожь. На обёртке красной печатью изображены гербы, знакомые и волнующие. Но я-то знаю, что оно ненастоящее. С замиранием сердца я разворачиваю свиток.

Чтение начинается с формального обращения, но вскоре я чувствую, как меня охватывает холод от тех слов, которые следовали дальше:

«Вторая госпожа Такаси.

К сожалению, после тщательной оценки ваших способностей, мы пришли к выводу, что ваши таланты не соответствуют высоким стандартам, ожидаемым во дворце. Поэтому ваше дальнейшее участие в отборе представляется мне сомнительным. Вы не производите подобного впечатления, и ваши навыки лишь красивая обертка. Сегуну нужна совершенно другая супруга, подходящая ему по статусу и духу».

С каждым словом я ощущаю, как мое сердце сжимается от непередаваемой злости. Эта грубая формулировка... Так похоже на Айко. Я вспоминаю её насмешливый смех, ее гордые глаза, полные неудачи против меня.

«Желаю удачи на вашем пути, но, увы, вам стоит обратиться к более подходящим для вас занятиям».

Письмо было кратким, оттого и подозрительным. Однако я все равно знала правду заранее. Айко не обойти меня, как бы она ни пыталась.

Я усмехаюсь, ощущая, как внутри меня вспыхивает ярость. Да, это ее работа — обмануть меня, подорвать мое доверие и вывести из равновесия. Айко всегда готова плести интриги и теперь решила воспользоваться этим письмом, чтобы раздавить меня в пух и прах. Только я не такая нежная и впечатлительная, как она думает. Я кицунэ, интриги, хитрость и игры у меня в крови.

Стискивая зубы, я смотрю на исписанный свиток, и в это мгновение всё становится предельно ясно. Несмотря на свою уверенность в том, что это лишь хитрый план, я не собираюсь

оставлять это без ответа. Это была только попытка сломить меня, но вместо этого она разожгла во мне огонь.

Изначально хотела пропустить эту выходку мимо. Но нет, стоит начать действовать более открыто.

Пусть это письмо останется только мимолетным капризом. Я настроена решительно и готова к борьбе. Пришло время действовать.

— Юки! — служанка и верная подруга, все это время стоящая в отдалении, подходит ко мне и в ожидании замирает. — Скажи подосланной служанке, чтобы явилась сегодня. Хочу поручить ей кое-что, — на моих губах играет коварная улыбка, лисий дух просыпается, чувствуя запах интриг.

— Как прикажете, госпожа, — а после Юки покидает комнату.

Сейчас моя шпионка вряд ли сможет прийти, но вот под покровом ночи я буду ждать ее, а пока подумаю, как же насолить Айко, чтобы поставить ту на место.

Не могу же я просто стоять в стороне и позволить Айко разрушить мои планы. Если она хочет войны, если считает меня слабой, то сделаю так, чтобы соперница поняла: я не так проста, как ей кажется.

Начнем с малого, сыграем на чувствах и страхах Айко.

Юки вскоре возвращается и сообщает, что подосланная нами служанка придет после полуночи, как я и рассчитывала. Поэтому теперь я могу полностью отдаться отдыху и приготовлениям к завтрашнему дню.

Коэн давно не навещал меня, не связывался, не звал в свои покои, и это задевает мою гордость. Моя лисица недовольно бьет хвостом и скалится, думая об этом. Но ничего, завтра я буду настолько восхитительна, что Токугава не сможет устоять перед соблазном остаться со мной наедине, ведь я... так соскучилась по его прикосновениям.

Приказываю служанкам подготовить для меня ванну — эту роскошную привычку, которой я старалась следовать, чтобы не только очистить тело, но и покой души. В просторной комнате мне подали ванну, наполненную горячей водой, в которой плавали лепестки сакуры. Их нежный аромат наполняет воздух, создавая атмосферу уюта и спокойствия. Я растворяюсь в этом мгновении, позволяя напряжению покинуть мое тело. Вода мягкая, как бархат, и я чувствую, как каждое движение расслабляет меня.

Служанки тем временем ловко и безмолвно работают вокруг, добавляя в воду масла, которые усиливают аромат. Они знают о моем волнении и делают всё возможное, чтобы помочь мне успокоиться. Юки, естественно, всем этим руководит, зная о причине моего беспокойства. Лишь ей я могу здесь доверять. Пока я наслаждаюсь купанием, они осторожно отшелушивают мою кожу специальной щеткой, делая это с такой нежностью, что даже не ощущаю и капли дискомфорта.

После ванны я выхожу, завернутая в мягкое легкое кимоно. В воздухе витает запах зеленого чая, который служанки готовят, чтобы утолить мою жажду и поднять дух. Они проводят меня в следующую комнату, где на столе уже ждут различные косметические принадлежности, изготовленные на основе натуральных ингредиентов. Каждое средство, каждое движение — это искусство, передававшееся из поколения в поколение. Служанки гарема знают все тонкости процедур и тайные техники, и они как никто подготовят меня к завтрашнему дню. Я буду сиять.

Сначала мне наносят на лицо маску из зеленого чая, которая не только очищает, но и придает коже свежесть. Я чувствую, как кожа впитывает все эти богатства природы, наполняя жизненной силой.

Между процедурами идут разговоры о предстоящей встрече с сёгуном — служанки делятся своими мечтами и высказывают заветные советы, а я с удовольствием слушаю их, чув-

ствуя, как поддержка создает вокруг меня невидимое одеяло. Приятно вот так отвлечься от всего и просто посплетничать... не думая об интригах и затерянных во дворце играх.

После маски мне наносят тонкую пленку из рисовой муки, которая придает моей коже сияние. Я смотрю в зеркало и наслаждалась своим отражением, стараясь представить, как сёгун будет восхищен моим видом. Этот момент не только о внешнем виде, но и о внутренней уверенности, ощущении своей ценности.

Когда все процедуры завершены и служанки покидают меня, оставляя одну отдыхать, я глубоко вздыхаю и направляюсь к окну, глядя на растущий лунный свет за пределами дворца. Ветер шепчет мне о грядущих переменах, и я знаю, что пусть это и будет испытанием, у меня есть всё, чтобы справиться. Завтра я встречу сёгуна, и он увидит во мне новую меня, готовую бороться за место рядом с ним, а не стремящуюся сбежать.

И вот остается мне лишь хорошенько выспаться, однако у меня назначена встреча. После полуночи Юки приходит вместе с подосланной к Айко служанкой.

Глава 15

— Мне нужно твое содействие. Это будет рискованно, но я уверена, что ты сможешь помочь мне, — говорю я своей шпионке, которая склонив голову стоит передо мною.

Она была миниатюрной и миловидной. После служения Айко я думала служанка будет еще и запуганной, однако девушка выглядела весьма уверенной.

— Каков будет ваш приказ, госпожа? — спрашивает она.

— Мы должны создать ситуацию, которая заставит её почувствовать, каково это — быть на месте подрываемой. Она скоро пойдет слишком далеко и думает, что может не просто унижить меня, но и убрать с дороги. Пора поставить ее на место, пока она не совершила чего-то непоправимого.

Я сижу в своем уединенном уголке, едва ли пропуская ночные шумы двора, и наблюдаю за тем, как тени вечера медленно заполняют комнату. Настало время действовать и продемонстрировать своей сопернице, кто здесь истинный хозяин положения.

— Ты поняла? — спросила я, глядя в глаза, полные нетерпения и ожидания. — Всё, что я собираюсь тебе сказать, должно быть произнесено с точностью и аккуратностью. У нас нет права на ошибку.

Она кивает, готовая к действиям. Я сделала глубокий вдох и продолжила:

— Моей сопернице не хватает смелости, чтобы бороться честно. Она играет в свою игру, надеясь выжить меня, и я не собираюсь просто сидеть сложа руки. Мы будем действовать хитро.

Мой голос наполняется решимостью, когда я произношу, что делать.

— Я хочу, чтобы ты вышла из тени простой служанки и выбилась ей в доверие, — говорю, наклоняясь ближе, чтобы она слышала каждое слово. — Пусть она воспринимает тебя как свою подругу, доверенную служанку, ты уловишь момент, когда она может совершить ошибку.

Останавливаюсь, чтобы оценить реакцию шпионки — она была полна концентрации и внимания, и я продолжила:

— Убедись, что ты запоминаешь любые слабости ее характера — будь то странные привычки или тайные страхи. Я хочу знать о каждом ее движении и намерении. Ее честолюбие делает её уязвимой, если ты будешь достаточно проницательной.

— Этим я и занималась последние дни, госпожа.

Довольно улыбаюсь, понимая, что все идет более чем хорошо.

— Подслушай разговоры, когда она думает, что вокруг никого нет. Позволь ей расслабиться, ведь именно в эти моменты можно легко раскрыть истинные намерения.

Я смотрю в её глаза, чтобы убедиться, что она понимает, как важна осторожность:

— И как только появится подходящий момент, я хочу, чтобы ты устроила ловушку. Ты должна заставить её сделать шаг в сторону, который она сочтет безопасным, но на самом деле это станет её падением. Пусть она поверит, что нами движет честная игра, а на самом деле это будет ловкость нашего ума.

Ночная луна падает сквозь окна, отбрасывая серебристый свет на наш разговор, и я чувствую, как силы внутри меня нарастают.

— Мы сделаем это с изяществом, — произношу я с уверенной улыбкой. — Тот, кто не понимает, что в этой игре короли, сам оказывается пешкой. И я не позволю, чтобы моя игра закончилась раньше времени. Мы подготовим ей урок, который она не забудет.

Шпионка кивает, а в её взгляде я вижу решимость и идею, которая говорит мне, что Ли уже придумала план. Кажется, у нее уже есть кое-что интересное для меня. Остается только наблюдать за устроенной мною игрой и не попасться самой в ловушку.

— Я поняла вас, госпожа. Кажется, я могу вам помочь раньше, чем вы думаете, — она нерешительно поднимает на меня взгляд, в котором играют искры энтузиазма. — Вы ведь уже получили фальшивые письма, адресованные вам якобы от императора?

Я поморщила лоб и почувствовала, как гнев поднимается внутри меня. И как же могла эта дерзкая женщина так подло действовать? Эти письма злили до сих пор.

— Получила.

— Однако есть возможность использовать это в своих интересах, — говорит Ли с искоркой надежды в голосе. — Она ведь не знает, что настоящий император тоже писал вам. Мы можем заманить госпожу в ловушку, выставив её же хитрости против нее самой.

Я хмурюсь, ощущая, как напряжение в груди постепенно уходит, и во мне зарождается интерес к её плану.

— Как ты предлагаешь это сделать? — спрашиваю, концентрируясь на каждой детали.

— Если вы покажете копии писем, которые отправила соперница, поднимите шум, что это письмо императора, подписанное его печатью, которая, очевидно была позаимствована без его ведома. Заметите, что оно противоречит его предписаниям, — отвечает она. — Госпожа Айко не рассчитывает на то, что у вас есть и подлинные письма от императора. Используя их, вы можете обвинить её в подделке и намерениях, направленных против вас и императора.

Я усмехаюсь, понимая, как можно будет обыграть эту ситуацию.

— Замечательный план, — произношу я, подавая надежду на то, что у меня есть возможность взять верх. — Письма императора, которые у меня есть, служат подтверждением моей истинной позиции и верности. Говорят о благосклонности императора... Если мы сможем подвести её к краю, она не сможет оправдаться. Однако это слишком. Я хочу ей лишь припадать урок. Пустим лишь слух об украденной печати и письме, написанном фальшивым императором. Пускай Айко испугается, тогда она сама начнет совершать ошибки. А тогда мы уже направим след на нее, если будет плохо себя вести.

Служанка кивает, а её глаза блестят с новой силой:

— Я поняла вас.

Кидаю взгляд на Юки, свою личную служанку, которая также одобрительно кивает мне.

— Айко думает, что сможет так легко избавиться от меня, — говорю я с холодной улыбкой. — Пусть она уверена в своей хитрости, но вскоре поймет, что игра ведется не только на ее условиях. Каждая ее манипуляция станет ее же крахом.

— Я все организую, ваша светлость.

С каждым произнесенным словом я ощущаю, как внутри меня начинает нарастать мощная воля к действию. В этой игре надменности и подлости я готова показать, что я не просто претендентка на роль супруги сёгуна — я стою на его стороне и буду защищать свои интересы любой ценой.

— Лови Айко на ее же уловки, — решила добавить я. — И пусть она поймет, что во дворе сёгуна место есть лишь для одной истинной наложницы.

Я медленно просыпалась, и мягкие лучи восходящего солнца касались моего лица, придавая уютное тепло. Потянувшись, потерла глаза, и в этот момент почувствовала, как нежное спокойствие окутало меня. Ночь прошла прекрасно — я крепко спала, уверенная в своих действиях. Всё, что я сделала, лишь укрепило мои позиции, и этой мысли было достаточно, чтобы поднять мое настроение с утра.

Вспоминая события минувшего дня и ранней ночи, я испытывала удовлетворение от того, как ловко разыграла свой план против Айко. Скоро она поймет, что не стоит так легко разбрасываться словами.

Как минимум во время оглашения результатов второго испытания, Айко снова испытает зависть и страх, и мне даже не жаль ее. Она заслужила это. И моя лисица ликовала при мысли увидеть слезы первой госпожи, что была нам столь неужодна. Моя темная сущность порой брала надо мной верх, но не сказать, что это причинило мне что-то плохое. Ровно наоборот!

А еще сегодня я увижу Коэна.

Мысли о предстоящем, хоть и официальной, встрече возбуждают меня. Я предвкушаю момент, когда смогу продемонстрировать свои достижения, благодаря которым меня оценят советники сёгуна и, возможно, помогут мне в достижении желаемого. Эта мысль заставляет сердце биться быстрее.

При мысли о предстоящей встрече, разум рисует идеальные картинки: элегантное кимоно, что уже ожидает меня, завораживающие взгляды завистливых соперниц и, конечно, восхищение со стороны сёгуна. Я прокручиваю в голове каждую деталь, как должна выглядеть, какие слова произнести, чтобы произвести впечатление. С каждым днем я все больше пропитываюсь атмосферой двора, и поддаюсь его тонким играм и интригам.

Я поднимаюсь в футона и тянусь к столу, где стоит чашка с ароматным чаем, который я попросила подготовить служанок, и делаю глоток, наслаждаясь лёгким вкусом. Меня обуревают чувства, словно ничто не сможет меня остановить.

Я наконец-то признала себя в этом дворце, приняла свою лисью сущность, иначе мне здесь не выжить. В этой игре я не лебедь, а кицунэ — готовая оседлать любые трудности и выйти победительницей.

Весь день я отдыхаю и готовлюсь к вечерней встрече с Коэном, в то время как служанки вокруг меня суетятся. И, как мне и хотелось, я слышу слухи.

Юки и Ли сработали быстро. Только ночью мы обсуждали наш план, и вот утром уже идут желанные разговоры. Как всегда, эти недовольные голоса служанок обсуждали не только меня, но и мою соперницу Айко, которая постоянно ставила мне палки в колеса. Я не могла устоять, и это было слишком соблазнительно не прислушаться.

Я сама велела говорить о ней шепотом, привнося в разговор зёрна сомнения. Запустить сплетни было так легко, и, видя, как это работает, я не могла не порадоваться своей хитрости.

Все то и дело говорили о неудачах Айко во время испытаний и недостатках, которые, казалось, только накапливались, и это было прекрасным подтверждением того, что время соперницы уходит.

Я улыбаюсь про себя. Всё шло по моему плану. Старания Айко в итоге сгодились лишь для меня, а она сама, не подозревая, стала средством для достижения моей цели. Эта игра за престол уже начала увлекать меня.

Когда мы со служанками заканчиваем с подготовкой, я смотрю на свое отражение — оно показалось мне совершенно безмолвным, но всё же передавало мои амбиции. Сегодня я должна была быть в центре внимания, а наши дороги с Айко однозначно разойдутся.

Смотрю на свою тонкую фигуру и кимоно, которое струится по нему. Оно из легчайшего шелка, украшенное изящными цветными узорами, переплетающимися с изображениями лотосов и бамбука. Длинные рукава и вишневый оттенок дарят же образу чувство грации и величия. Следом образ дополняют изысканные аксессуары: заколки с цветами, украшенные жемчугом. Я смотрю на себя в зеркало и вижу не только красивую девушку, но и готовую к встрече с судьбой. Вижу этот яркий огонек победы в моих лисьих глазах... Кажется, быть темной лисицей это не так уж и плохо! В дозированных количествах, разумеется.

Глава 16

Когда я вхожу в зал, сердце колотится от волнения, но в то же время я ощущаю глубокую уверенность в том, что все пройдет так, как я жду.

Просторное помещение залито мягким светом, и в центре на приподнятой платформе сидит ОН.

Сегун словно воплощение величия и силы, а его образ приковывает к себе внимание. Каждое его движение грациозно а аура излучает уверенность, притягивая взгляды всех присутствующих. Его черты лица идеальны, от контуров его скул до ярко выраженных губ, которые всегда слегка приподняты, что создает ощущение тайны.

Ох уж этот девятихвостый лис!

Я не могу отвести глаз от его глаз, которые искрятся, словно далекие звезды. Слуги и соратники, самураи, все окружают его, но даже они не могут затмить его сияния.

Я, кицунэ, осознаваю опасность того, что суждено связать мои пути с его, ведь я частью мира, который на грани между реальным и магическим. Но, несмотря на все риски, желание стать его наложницей стало сильнее моего желание свободы.

И когда же все так изменилось? Каждый миг, который я проводила в присутствии Коэна, наполнял меня пониманием того, что я хочу быть ближе к нему.

На мое удивление, несмотря на то, что сегун был кицунэ, он каким-то образом сочетает в себе черты воителя и правителя, и эта двойственность завораживает. Я знаю, что мне нужно быть осторожной: вмешательства иных сил могут обернуться против меня.

Я чувствовала, как внутренний голос зовет меня, шепча, что этот союз может бы стать не только опасным, но и удивительным. Что наша истинность на случайна.

Внимание всех присутствующих вращается вокруг предстоящего объявления результатов испытания, и я знаю, что это мой момент.

В этот раз Айко входит следом за мной, и я сразу замечаю, как она приподняла подбородок, пытаясь произвести впечатление на Коэн и его свиту. Она всегда была полна самомнения, но в этот раз её уверенность казалась несколько натянутой — я заметила дрожь в её руках и нервные движения. Внутри меня это даже грело: видно, она тоже понимает, что чем ближе мы к концу испытаний, тем больше шансы, что Айко уйдёт ни с чем.

Мы поднимаемся на платформу, и я чувствую на себе взгляды зала, пронизывающие, будто сквозь ткань моего платья. Я делаю шаг вперёд и, не спуская глаз с сегуна, с гордой осанкой опускаю взгляд на свою соперницу. Она отводит глаза, но я замечаю, как Айко сжала губы, и не смогла удержаться от усмешки.

— Готова принять результаты, Гэммэй? — звучит её высокомерный голос, полный недовольства.

Она пытается подколоть меня, но этот тон лишь разжигает во мне ощущение силы.

— Готова, — отвечаю я с самоуверенной улыбкой, чувствуя, как уверенность распускается внутри, как весенние цветы после долгой зимы. — Я всегда готова к победе, ведь это именно то, чего я заслуживаю.

Сигналы уверенности в моем голосе усилились, когда я заметила реакцию сегуна, который своим лисьим слухом наверняка слышал нас.

Однако сердце все равно колотится в груди, когда слуга сёгуна, стоя на краю зала, подает голос для объявления результатов второго соревнования. Весь зал замирает в ожидании, и мой взгляд невольно скользит по лицам присутствующих.

— Победителем второго испытания становится... Гэммэй Такаси.

На мгновение я теряюсь в своих ощущениях: гордость, радость и облегчение стремительно заполняют меня, как свежий весенний ветер. Слуга продолжает говорить о моих талан-

тах, подчеркивая мой труд и упорство, восхищаясь моей каллиграфией. Каждое его слово приносит мне уверенность, и я могу лишь смотреть на сёгуна, надеясь увидеть в его взгляде одобрение.

Но, как это часто бывает, радость всегда соприкасается с тенью недовольства. Я замечаю, как Айко стиснув зубы, медленно, но решительно сжимает кулаки. Мгновение спустя её лицо искажается в горькой усмешке, и я понимаю — поражение трясёт её до глубины души.

Собственно, на это я и рассчитывала.

— Позвольте мне покинуть зал, мой господин, — произносит она, а её голос звучит резко и обиженно. Весь зал замирает, уставившись на нее с недоумением. Её обида была явной, но я не могла скрыть своей радости.

Это соревнование было для меня не просто победой; это стало подтверждением того, что моя готовность и упорство не прошли даром.

Я получала прекрасное обучение дома, благодаря своим родителям, пока Айко развлекалась, ходя на различные встречи с другими господами приближенных ко дворцу. И это не сыграло ей на руку, хотя могло. Ловлю себя на мысли, что это все действительно лишь игра, где у нас имеется своя собственная драма.

— Я плохо чувствую себя и не хочу омрачать своим самочувствием ваше окружение, мой господин, — поясняет Айко, склоняя голову. — Результаты испытания уже ясны, я бы хотела восстановить себя для следующего испытания.

Испытание, которое она также проиграла. Ей не обойти меня, как бы она не хотела. Только вот я не дам ей так просто уйти.

Я уже хочу сделать шаг вперед, чтобы склонить голову и сделать свой ход, но меня опережает Коэн. Сегун самолично берет слово. Он встает и медленно ступает к нам, а вокруг наростами напряжение, которое ощущается кожей.

Все молчат, пока Коэн медленно ступает по деревянному полу. Я не смею поднять взгляд, лишь искоса наблюдая за ним. Когда он подходит, становится рядом с Айко.

— Говорите, вам нездоровится? — его голос холодный, словно воздух в зимой. — Ясно. Однако, пока я не могу вас отпустить, — затем он разворачивается и возвращается на свое место, пока мы все терпеливо ждем продолжения. — Во дворце пошел слух... И мне бы хотелось в нем разобраться. Вы понимаете, о чем я?

Конечно, понимаю, ведь я приказала его распространить. Айко подделала письма, хотела унижить меня и подорвать мою уверенность. Теперь я подорву ее самомнение.

— Боюсь что нет, господин, — тихо шепчет Айко, вся сжавшись.

— А вы, Гэммэй? Может, вы что-то знаете?

Я кидаю взгляд на Коэна, и вижу его серьезность. Кажется, подобные игры с императорской печатью его не устраивают. Мне же казалось, сам Коэн не обратит на это сильно внимания... если только лишь в той мере, что я ожидала.

— Я слышала, что была украдена императорская печать.

— Думаете?

— Так говорят... Буду честна с вами, я получила письмо с печатью императора. Я не хотела предавать это огласке... — делаю вдох и кидаю быстрый взгляд на Айко, которая побледнела. — Я собиралась вам сообщить. Сохранила письма, чтобы можно было найти виновного... эти письма, не похоже, чтобы их писал император.

В зале повисает тишина. Все ждут, что же скажет сегун дальше. Однако все резко прерывает шум.

Внезапно дверь зала распаивается с оглушительным треском, и в помещение врываются самураи в полном боевом облачении. Их лица серьезные и решительные, а движения быстрые и скоординированные.

Один из самураев, самый высокий и внушительный, шагает вперед и, опуская голову, обращается к сёгуну:

— Сёгун, во дворце чужаки! Мы получили информацию, что в нашем святилище присутствуют незваные гости!

В зале повисло молчание, и я заметила, как лица присутствующих внезапно побледнели. Сёгун поднял взгляд, и в его глазах промелькнуло нечто, что я не могла сбросить со счёта: совокупность власти и готовности действовать. Он быстро собрался, осведомленный о серьезности ситуации.

— Подготовьте наших людей, — отрезал он, как будто уже предвосхищал все дальнейшие шаги. — Уведите гостей и девушек в безопасные комнаты, и дайте над ними бдительную охрану. Госпожу Такаси отведите в мои покои. Нам нужно предотвратить любой возможный хаос.

От слов, что меня приказали отвести в самое безопасное место во дворце — покои Коэна, сердце стучит сильнее.

Слова сёгуна придают уверенности, крики порядка зазвучат, когда самураи начинают предпринимать быстрые действия. Замечаю, как несколько самураев быстро уводят людей из зала, включая меня. Вихрь событий и волнение нарастают, как приближающаяся буря. Один из самураев, облаченный в традиционные доспехи, направляется ко мне, его выражение лица серьезно, в глазах читается решимость.

— Пройдемте со мной, — говорит он, жестом указывая мне следовать за ним.

Я киваю и спешно иду за ним, бросая последний взгляд на разъяренную соперницу, которую тоже спешат увести в безопасное место.

Зал постепенно пустеет, а тревога заполняет воздух, как недоразумение перед лицом неминуемой опасности. Самурай выводит меня вдаль — в коридоры, полные тихого шёпота и нервных шагов.

Мы пересекаем несколько коридоров, пока не достигаем покоев сёгуна, которые защищены лучше всего. Самурай, несмотря на тишину, не упускает ни одной детали, и я понимаю, что ему важно было не только исполнить приказ, но и осознать, что он ведет меня под защиту. Я глубоко вздыхаю, когда он закрывает дверь за нами.

В голове поднимается целый океан вопросов о том, что произойдёт дальше и как закончится этот вечер, полный неожиданностей, волнений и призраков, которые лишь начинали появляться на горизонте.

Когда дверь за нами закрывается, я смотрю на самурая, который, словно стена из стали, стоит рядом. Мой ум бурлит от вопросов, и я не могу сдержаться.

— Что случилось? — спрашиваю я, стараясь сохранить спокойствие в голосе. — Кто проник во дворец и зачем?

Самурай смотрит на меня, его выражение лица остается непроницаемым. В его глазах мелькает тень волнения, но самурай быстро от нее избавляется.

— Не беспокойтесь, — произносит он уверенным тоном. — Это просто осторожность. Мы имеем информацию о том, что во дворце могут быть недоброжелатели. Вместе со стражей мы все контролируем.

Мне не хватает конкретики, а внутреннее беспокойство только нарастает. Я замечаю, как он скрещивает руки на груди.

— Так просто? — не сдалась я. — Просто недоброжелатели? Это не объясняет, почему стража ворвалась в зал, а ты меня укрываешь здесь. Если они так опасны, почему я не могу знать больше?

Самурай вздыхает и его голос становится мягче.

— Вам не нужно волноваться о том, что происходит за этими дверями. Лучше отдохните. Вы устали, и вам нужно быть готовой ко всему. Позвольте мне позаботиться об этом.

Я не могу с этим согласиться. Это было слишком просто, слишком налегко. Как можно просто забыть о том, что происходит вокруг? К тому же, в этот момент мое тело беспокойно, словно внутри меня пробуждается что-то древнее. Я чувствую, как природа кицунэ снова начинает тянуть меня к преображению. Эта инстинктивная жажда была одной из самых ослабляющих и нежелательных. Особенно здесь и сейчас.

— Это не то, чтобы я могла просто «отдохнуть», — говорю я, всё ещё глубоко недовольная тем, что происходит. — Я не могу игнорировать, что во дворце опасность.

Самурай склоняет голову, как будто размышляя. Я тем временем пытаюсь успокоить своего зверя.

— Сейчас не время для волнений. Я здесь, чтобы охранять вас. Вы можете доверять мне. Я не позволю никому причинить вам вред.

Я все еще напряжена, но в его словах уверенность, которую нельзя игнорировать. Однако моя истинная внутренняя борьба — оставаться человеком или позволить своей лисьей природе взять верх — продолжает бушевать внутри меня.

Неожиданно мужчина поворачивается и смотрит на меня с пониманием и настороженностью. В его взгляде читается нечто странное, чего я не могу понять. И запах... Он пахнет не как человек. Только сейчас я уловила этот знакомый запах, который заставляет меня удивленно замереть

Этот запах весенних цветов и лёгкая нотка леса, словно свежесть, пробуждает инстинкты. Я вдруг понимаю — этот запах был не только знакомым, но и родственным.

— Подожди, — произношу я, обращаясь к самураю, моя интуиция помогает распутать его тайну. — Ты... лис?

На его лице появляется лёгкая усмешка, и он, казалось, искренне удивлён моим восприятием.

— Сознание у вас острое, — отвечает он, его голос кажется мне мудрым и игривым. — Да, вы правы, я тоже кицунэ. В этом мире не так много таких, как мы.

Слова самурая заставляют меня почувствовать удивление и восторг одновременно — как это возможно, что я не заметила этого раньше? Теперь всё становится на свои места, и желание ближе узнать его лишь усиливается. Поэтому Коэн велел именно ему охранять меня. Самурай такой же, как и мы с сегуном. И тоже в центре императорского двора. Но как они так хитро проникли сюда? Для меня это остается загадкой.

— Это невероятно, — произношу я, не сдерживая эмоций. — Как мне не пришло в голову, что в этом дворце, среди самураев может быть ещё один лис?

Мужчина усмехается, словно недоумевая:

— Вы удивляетесь этому? Опасности требуют, чтобы мы скрывались среди людей, у которых мы можем найти поддержку. В конце концов, я — ближайший соратник сёгуна, а значит для вас мое появление не просто совпадение.

Эти слова звучат, как молния, пронзившая моё сознание.

— Это значит, что ты знаешь обо мне больше, чем должен, — замечаю я, пытаюсь отвлечься от бурлящих эмоций. Может сегун и доверяет тебе, но я — нет. Я не знаю тебя и то, что ты кицунэ, не является плюсом в данном случае. Я даже не знаю твоего имени, самурай.

Он подходит ближе, не выпуская из виду мое лицо.

— Каждый из нас имеет свои секреты, — произнёс он с лёгкой улыбкой. — Однако я рад, что ты обнаружила правду. Что же касается имени, то меня зовут Исао. Я — единственный, кроме господина, кому вы, лисица, можете доверять.

Злюсь от того, как этот самурай разговаривает со мной — самоуверенно и нагло. Но противиться ему смысла нет. Я лишь хочу узнать, что происходит во дворце.

— Хорошо. Я поверю тебе, однако хочу знать, что происходит. Что за чужаки посмели проникнуть во дворец сёгуна! — решаю пойти до конца и, поднимая руку, пальцами отодви-

гаю край кимоно и демонстрирую свою метку. — Я его истинная, — гордо заявляю я, смотря прямо в черные глаза Исао. — Имею право потребовать у тебя ответы, самурай. Кто проник во дворец?

Чувствую, как напряжение в воздухе нарастает, и вдруг замечаю, как лицо самурая меняется. Гнев и раздражение заполняют его глаза, а губы сжимаются в тонкую линию.

— Зачем вы это показываете? — произнёс он, с трудом сдерживая эмоции, но в его голосе явный упрёк.

— Я требую ответов! — отвечаю я, не желая отступать.

Ощущение замирания охватывает нас обоих, нарастая как буря, готовая обрушиться. Я жду от Исаи объяснений, но вместо этого его глаза метаются от злости до удивления.

— Хорошо, скажу, как есть. Во дворец проникли люди вражеского клана Ямамото. Они желают смерти сёгуна после того, как он истребил большую часть их воинов в прошлом.

Меня поражает эта информация — вражеский клан, угрожающий всему дворцу. Я вспоминала то, что говорили вокруг, но всегда оставалась в неведении о столь серьезных делах. О такой строкe в жизни Коэна я не знала.

— Значит, именно поэтому все так обеспокоены? — произношу я, пытаюсь осознать все происходящее. — Они пришли убить его. Но как они могли проникнуть во дворец.

— У них здесь свой человек, но мы не знаем, кто он. Пришлось ослабить защиту, чтобы клан сам зашевелился. Сегодня ничего не произойдет, шпионы скоро будут схвачены, однако, в дальнейшем будьте начеку, — самурай пристально смотрит на меня, и, кажется, его гнев немного ослабевает. — Более вы не получите от меня ответов. Я прислуживаю сёгуну. Может, вы его истинная, но надолго ли?

Подождите, о чем это он?! Мы же с Коэном закрепили метку. Или нет?

Глава 17

— О чем это ты? Наша истинность... Она подлинная, — говорю я, стараюсь держаться уверенно.

Меня охватывает чувство недоумения, когда самурай, невероятной невозмутимостью произносит эти слова. Я стою перед ним, потрясённая, как он мог так спокойно говорить о вещах, которые для меня были очень важны?

— Вы должны помнить, что ваша истинность может исчезнуть, — произносит он, холодно сверкая глазами. — Вы пока лишь кандидатка в жены, и я не обязан слушать все ваши приказы. Мои решения всегда будут выборочными.

Слова его ударяют как молот. Я чувствую, как внутри меня нарастает гнев: как он смеет так говорить? Делаю шаг ближе, глядя самураю в глаза с полным недоумением и яростью.

— С чего это истинность может исчезнуть? — спрашиваю я снова, не в с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.